

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. М. ВОЛЖЕНКИНА

ОКАЗАНИЕ
ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

Учебное пособие

Санкт-Петербург
1999

**ББК 67.91
67.99(2)93**

Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. 112 с.

Рецензенты:

1. Начальник отдела Следственного управления Федеральной службы налоговой полиции РФ полковник налоговой полиции Р. В. КАСЮТИНА.

2. Старший прокурор Следственного управления Прокуратуры Томской области Е. А. БОГАЧЕВА.

В учебном пособии изложены базовые принципы взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам. Проанализировано соотношение национальных и международных норм в уголовном судопроизводстве. На основе опыта международного сотрудничества даны рекомендации по их применению в процессе расследования уголовных дел. Отдельные главы посвящены вопросам установления гражданства, оснований ответственности, связанных с иммунитетом участников уголовного процесса. Отражены особенности прокурорского надзора.

Пособие предназначено студентам юридических вузов, прокурорам и следователям.

ISBN 5–89094–075–9

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема преступности как негативного социального феномена в настоящее время приобретает глобальный характер. Практически во всех странах мира преступность становится препятствием социально-экономического развития, существенно ущемляет права человека.

Тенденция ухудшения криминогенной ситуации характерна и для Российской Федерации. Распад СССР и образование 15-ти суверенных государств на его бывшей территории повлекли разрушение единой правоохранительной системы и единого правового пространства. Но суверенизация территорий не могла локализовать преступность, а “прозрачность” границ привела к быстрому распространению преступлений международного характера.

Важным направлением борьбы с преступностью является взаимодействие государств путем заключения международных договоров в сфере охраны правопорядка. В настоящее время сложилась определенная система такого международного сотрудничества, разработаны и действуют процедуры по некоторым вопросам правовой помощи, в том числе и в уголовном процессе. В области прав человека применяется целостная система международных документов и соответствующих механизмов контроля за исполнением их положений. Наиболее значимыми документами являются: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.48 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ратифицирована Россией в 1998 г.) и др.

Российская Федерация является участницей более 30-ти международных конвенций и множества двусторонних соглашений и договоров — и заключенных самостоятельно, и обязательных для исполнения согласно Закону от 24.10.90 г. по статусу правопреемницы СССР. Среди конвенций действуют: Гагская, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, от 05.10.61 г.; Берлинская — о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 19.05.78 г. и ряд других, регулирующих вопросы оказания право-

вой помощи. Россия присоединилась к большинству универсальных международных правовых актов, принятых на основе Всеобщей декларации прав человека. Действуют и двусторонние международные договоры об оказании правовой помощи — по различным вопросам гражданского, семейного, уголовного и уголовно-процессуального права, связанным с отбытием наказания, выдачей граждан, — со следующими странами: Азербайджанской Республикой (1992 г. и 1994 г.), Народной Республикой Албанией (1958 г. и 1995 г.), Алжирской Народной Демократической Республикой (1982 г.), Народной Республикой Болгарией (1975 г.), Венгерской Народной Республикой (1958 г. и 1971 г.), Социалистической Республикой Вьетнам (1981 г.), Греческой Республикой (1981 г.), Республикой Грузией (1995 г.), Иракской Республикой (1973 г.), Итальянской Республикой (1979 г.), Народной Демократической Республикой Йемен (1985 г.), Республикой Кипр (1984 г.), Китайской Народной Республикой (1992 г. и 1995 г.), Корейской Народно-Демократической Республикой (1957 г.), Республикой Кубой (1984 г.), Республикой Кыргызстан (1992 г.), Латвийской Республикой (1993 г.), Литовской Республикой (1992 г.), Республикой Молдовой (1993 г.), Монгольской Народной Республикой (1988 г.), Польской Народной Республикой (1957 г. и 1980 г.), Румынской Народной Республикой (1958 г.), Соединенными Штатами Америки (1995 г.), Тунисской Республикой (1984 г.), Туркменистаном (1995 г.), Финляндской Республикой (1978 г. и 1990 г.), Чехословацкой Социалистической Республикой (1982 г.), Эстонской Республикой (1993 г.), Народной Республикой Югославией (1962 г.); Декларация о намерениях со Швейцарской Конфедерацией (1994 г.), и др. Международная правовая база в последние годы значительно расширилась за счет активного сотрудничества России со странами Содружества Независимых Государств и Европы.

Успешно реализуется Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г. Ее участники (10 стран СНГ) создали и применяют единую правовую основу и механизм по защите прав граждан. В 1996 г. Россия присоединилась к Европейским конвенциям о выдаче (1957 г.) и о правовой помощи (1959 г.). С рядом стран заключены международные договоры по отдельным вопросам уголовного процесса и исполнению приговоров иностранных судов. Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) стала основой для разработки и принятия

базовых национальных законов Российской Федерации и одним из источников международного права.

I. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

1. Понятие международного договора РФ. Заключение, ратификация, действие и прекращение действия договора

Основным регулятором взаимодействия судебно-следственных органов России с учреждениями других государств в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам являются международные договоры Российской Федерации. Конституция РФ установила генеральное правило их применения на территории России: они должны быть включены в правовую систему страны. Несовпадение правил международных договоров с нормами российских законов влечет преимущество договорных норм. Это положение требует уяснения понятия международного договора Российской Федерации.

В многостороннем договоре — Уставе Организации Объединенных Наций (1945 г.), являющемся процедурной базой для договорных межгосударственных правоотношений, записано: “...Устав подлежит ратификации подписавшими его государствами в соответствии с их конституционной процедурой” и определен порядок вступления его в силу (ст. 110 Устава ООН). Выработанным ООН правилам заключения международных договоров государства следуют и поныне.

В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. (обязательна для России как правопреемницы бывшего СССР) термин “заключение международного договора” можно трактовать как выполнение всех юридических актов и процедур, выраженных в определенной правовой форме, необходимых для вступления его в силу.

Федеральный закон “О международных договорах Российской Федерации” от 16.06.95 г. регулирует заключение, выполнение, действие, применение, прекращение и приостановление действия международных договоров, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства — продолжателя СССР. Этот Закон акцентирует внимание на формировании договорной базы Российской Федерации как государства в целом и на процессах взаимодействия ее различных органов по

заключению, выполнению и прекращению действия международных договоров, определяет принципы действия и компетенцию этих органов.

Правосубъектностью для заключения международных договоров, согласно Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 6), наделено каждое государство.

Федеральный закон “О международных договорах Российской Федерации”, принятый на основе этой Конвенции, дает определение международного договора, совпадающее с определением, содержащимся в названной Конвенции: *“Международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования”*.

Международный договор отличается от любого внутреннего правового акта Российской Федерации по субъекту и предмету регулирования. Международные договорные нормы создаются не в государстве его законодательными органами, а договаривающимися сторонами на основе внутреннего законодательства. Они приобретают действительную силу посредством признания их национальными правовыми актами.

Международным правом других субъектов международных правоотношений, кроме суверенных государств, не предусмотрено.

Согласно ст. 71 Конституции РФ и п. 1 ст. 3 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров находятся в ведении Российской Федерации. Ст. 76 (п. 1) Конституции установила, что по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные и федеральные законы. Отсюда следует два вывода: во-первых, правосубъектностью для заключения международных договоров наделена только Российская Федерация; во-вторых, международный договор Российской Федерации должен приобрести форму и статус федерального закона. Уголовное судопроизводство Конституцией отнесено также к ведению Российской Федерации (п. “о” ст. 71). Поэтому ни межправительственные договоры, ни договоры межведомственного характера под изложенное выше определение международного договора

Российской Федерации не подпадают и не могут регулировать уголовное судопроизводство.

Между тем, п. 2 ст. 3, ст.ст. 11 и 13 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” относят к международным договорам Российской Федерации не только международные договоры, заключенные от имени Российской Федерации, но и международные договоры от имени Правительства РФ, и договоры межведомственного характера от имени федеральных органов исполнительной власти. Это положение заставляет считать включенными в правовую систему страны соглашения, заключенные не от имени Российской Федерации и не имеющие статуса федеральных законов. А ведь Конституция (ч. 4 ст. 15) отдает международным договорам предпочтение перед национальными законами!

Таким образом, признание международным договором межправительственных и межведомственных договоров находится в противоречии с положениями ч. 4 ст. 15, пп. “о”, “п” ст. 71, ч. 1 ст. 76 Конституции РФ. Создавшаяся коллизия согласно самой Конституции решается в пользу Конституции (ч. 1 ст. 15).

Представляется, что Конституционный суд РФ имеет основание для оценки указанных положений Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” как не соответствующих Конституции РФ. Бесспорными претендентами на включение в правовую систему страны являются лишь договоры, заключенные от имени Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации некомпетентны заключать международные договоры, но обязаны выполнять международные договоры Российской Федерации в соответствии с п. “о” ст. 72 Конституции РФ.

Федеральным законом “О международных договорах Российской Федерации” произвольно расширены полномочия Правительства и федеральных органов исполнительной власти на право заключать договор от собственного имени наряду с Российской Федерацией. Согласно ст. 13 названного Закона предоставлены полномочия на подписание международных договоров Правительству, которое, в свою очередь, может наделять таким правом федеральных министров и руководителей иных федеральных органов исполнительной власти в отношении договоров межведомственного характера. Определен перечень должностных лиц, компетентных совершать любые процедуры, связанные с заключением международных договоров РФ, который отличается от Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 7) расширением перечня и снижением должностного ранга.

Конституционный и Верховный суды РФ в своей практике придерживаются положения Конституции РФ о превосходстве правил международных договоров над противоречащими им национальными законами. Эту позицию Верховный суд РФ отразил в постановлении Пленума № 8 от 31 октября 1995 г. “О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия”. Судам предложено разрешать коллизии в пользу международного договора, решение на обязательность которого принято в форме федерального закона. Вместе с тем, в данном Постановлении повторено положение Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” (п. 3 ст. 5), что официально опубликованные международные договоры РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Таким образом, в уголовное судопроизводство может быть введен в нарушение положений Конституции (ст.ст. 71 и 76) и УПК РСФСР (ст. 1) источник — нератифицированный международный договор, который не является федеральным законом, а относится к иным правовым актам. Тем самым подобный правовой акт ставится выше федерального закона, что несовместимо с иерархией правовых актов и противоречит Конституции России.

Расширительное толкование понятия, сферы действия и применения международного договора без учета заключившего его субъекта и способа утверждения не согласуется с принципом международного права об обязательности выполнения международных договоров и ответственности за невыполнение этого предписания. Единственным субъектом ответственности при нарушении данного принципа международных отношений является только государство, что вытекает из правосубъектности государства в международных отношениях и исключает ответственность органов государства при нарушении обязательств.

В сфере уголовной юстиции России в настоящее время действуют два вида договоров:

1) ратифицированные межгосударственные, заключенные от имени Российской Федерации или ранее — СССР;

2) нератифицированные межведомственные соглашения, заключенные Генеральной прокуратурой РФ и МВД РФ.

Постановлением Правительства РФ “О заключении соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств” от 29 июня 1995 г. № 653 объем сотрудничества конкретизирован и не включает оказание правовой

помощи по уголовным делам и экстрадицию. Полномочий на производство самостоятельных вне рамок уголовных дел оперативно-розыскных мероприятий, заключение под стражу разыскиваемых лиц, уголовное преследование МВД РФ не предоставлено. Вопреки этим предписаниям в заключенных МВД РФ соглашениях объем сотрудничества произвольно расширен, принимаются обязательства по выдаче, розыску, задержанию, заключению под стражу “в необходимых случаях”, исполнению приговоров суда, производству процессуальных действий по уголовным делам, затрагивающим права граждан.

Правительство — орган исполнительной власти, оно не компетентно принимать федеральные законы, регулирующие уголовное судопроизводство, и наделять такими полномочиями федеральные ведомства.

Международный договор РФ, заключенный неполномочным органом и не утвержденный в соответствии с требованиями Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, не может применяться в РФ и не может относиться к источникам международного права и уголовного процесса. Не подлежат применению в уголовном судопроизводстве статьи соглашений МВД РФ, принятые с превышением полномочий и компетенции МВД РФ и в нарушение Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” (ст.ст. 11, 13, 15). Предметами взаимодействия по таким соглашениям, наряду с другими вопросами, являются вопросы, связанные с правами человека, производством по уголовным делам, что относится к ведению Российской Федерации и требует ратификации, поскольку регулируется федеральным законодательством. Доказательства по уголовным делам, добытые на основе таких соглашений, не могут иметь доказательственной силы.

В отличие от МВД РФ, Генеральная прокуратура РФ не является органом исполнительной власти (ст. 129 Конституции) и представляет собой самостоятельный орган власти специальной компетенции с определенными Федеральным законом “О прокуратуре Российской Федерации” функциями и полномочиями, не относящийся ни к одной ветви власти.

МВД РФ и Генеральная прокуратура РФ не являются субъектами международных отношений, и заключенные ими межведомственные соглашения не подпадают под понятие международного договора РФ и источниками международного права не являются. В сфере уголовного судопроизводства при оказании правовой помощи по уголовным делам такие соглашения применению не подлежат.

Таким образом, *уголовное судопроизводство могут регулировать лишь ратифицированные международные договоры РФ, заключенные от имени Российской Федерации, признанные федеральными законами в установленном Конституцией порядке.* К этой категории относятся договоры, содержащие уголовно-процессуальные правила об оказании правовой помощи по уголовным делам. Они могут иметь основополагающий характер или регламентировать сотрудничество судов и следственных органов по конкретному предмету, касающемуся расследования и разрешения уголовных дел. Нератифицированные международные договоры при расследовании и разрешении уголовных дел применению не подлежат.

Международные договоры о правовой помощи могут быть двусторонними, если они подписаны двумя государствами, и многосторонними (конвенции), участниками которых являются несколько государств. Правовые отношения в договорах возникают исключительно для каждого из их участников на принципах равенства, взаимности и исполнения принятых сторонами обязательств. Некоторые договоры содержат обязательные для исполнения сторонами условия в отношении третьих стран, которые непосредственными участниками договора не являются. Это, в частности, касается выдачи и перевозки выданных лиц. Но без согласия третьих лиц договоры не порождают обязательств третьих лиц.

Законодательный процесс создания международного договора существенным образом отличается от принятия российских правовых актов. Главным отличием является участие иностранного государства в его создании и выработке согласованием правовых норм. В последующем выполняются условия договора, связанные с признанием его частью международного права в целом, что определяет его юридическую силу. К их числу относятся формальности об обязательном обмене сторон ратификационными грамотами, оповещение других участников о ратификации и вступлении в силу договора на территории конкретной страны, регистрация и опубликование текста договора на территориях договаривающихся стран и в международных изданиях.

Федеральный закон “О международных договорах Российской Федерации” (ст. 6) предусматривает семь способов выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора, в том числе ратификацию.

Ратификация — акт утверждения договора высшими органами государства, выражающий согласие на его обязательность.

В ст. 15 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” указаны международные договоры РФ, подлежащие обязательной ратификации. Среди них названы договоры: а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом; б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина; в) об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации. Равным образом подлежат ратификации международные договоры, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации. Поскольку договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам всегда затрагивают права граждан, они подлежат ратификации. Ратификация обязательна и в случае изменения договора, внесения оговорки.

Применению двустороннего международного договора в РФ предшествует: 1) вступление его в силу на территории России (ратификация). Договор становится проектом; 2) вступление его в силу в другой договаривающейся стране (ратификация). Договор не меняет статуса проекта; 3) вступление в силу договора в качестве международного правового акта, имеющего обязательную силу для выполнения его сторонами; 4) опубликование текста договора на официальном и русском языках в официальных изданиях РФ и указанных в договоре.

Применение многосторонних договоров (конвенций) обусловлено: 1) вступлением его в силу в РФ; 2) вступлением в силу в необходимом числе государств, определенном договором; 3) вступление в силу договора как международного правового акта, имеющего юридическую силу для его участников. Выполнение этой совокупности условий влечет признание договора действующим и обязанность государства соблюдать обязательства, вытекающие из договоров и конвенций.

Процесс ратификации считается завершенным после обмена ратификационными грамотами или (в многосторонних договорах) после сдачи ратификационных грамот на хранение.

Вступление в силу означает наступление момента, с которого международный договор начинает действовать как юридический акт международного права. До этого никаких обязательств по договору для подписавшего его государства не возникает.

Вытекающие из договора обязательства для РФ предписано выполнять (то есть фактически применять договор) “с момента вступления его в силу для Российской Федерации” (ч. 3 ст. 31 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”). Это положение не согласуется с понятием международного договора, которым определено, что он регулируется международным правом. Указанная норма обязывает фактически применять проект международного договора. Признание договора действующим и подлежащим применению связано с вступлением его в силу в качестве международного правового акта на уровне международного права. Средством осуществления этой процедуры является национальный закон страны, участвующей в создании договора. В России это федеральный закон. В сфере уголовной юстиции договор, не имеющий юридической силы, применению не подлежит. Признается только письменная форма договорных отношений.

В уголовном судопроизводстве применяются только действующие международные договоры, заключенные от имени Российской Федерации, ратифицированные и опубликованные в установленном Конституцией порядке.

Возможно также временное применение международного договора или его части, если это предусмотрено договором. Порядок временного применения договора установлен ст. 23 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, а в сфере уголовного судопроизводства такой договор должен пройти процедуру ратификации Государственной Думой.

Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры как правовые акты международного права подлежат опубликованию по представлению Министерства иностранных дел в официальных изданиях вместе с федеральным законом о его ратификации.

Обязательства, вытекающие из международных договоров о правовой помощи по уголовным делам, Российская Федерация выполняет с применением действующего УПК РСФСР при практическом отсутствии специального регулирования уголовного судопроизводства на международном уровне.

Феномен интернационализации преступности не получил надлежащей оценки в международном сотрудничестве при расследовании преступлений. Свидетельством тому, в частности, является отсутствие конституционных основ сотрудничества России во внешней сфере, специального законодательства, регламентирующего взаимодействие судебно-следственных орга-

нов государств в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам на фоне несовершенства самих международных договоров, а также полная неурегулированность порядка обращения за помощью к странам, с которыми договорных отношений не имеется. Международные договоры не содержат конкретных процедур расследования уголовных дел, многие их нормы являются бланкетными и не способны в силу этого выполнять отведенную Конституцией РФ приоритетную роль их правилам или восполнять пробелы уголовного процесса России.

Практика применения международных договоров не следует установленному Конституцией приоритету международных норм над российскими, а в ряде наиболее важных правил сотрудничества входит в противоречие с данным конституционным положением.

Непосредственная зависимость от внутреннего права создания, действия и применения международного договора в целом и его норм, различие функций международного договора и внутреннего права приводит к выводу о приоритете применения национального законодательства России в процессе сотрудничества по уголовным делам.

Такой вывод вытекает также из ключевого правила, установленного действующими международными договорами РФ в сфере уголовного судопроизводства — обязательное соответствие просьбы ходатайствующей страны уголовно-процессуальному законодательству исполняющей международное поручение страны.

При применении международных договоров следует иметь в виду, что срок их действия, как правило, ограничен и указан в договоре. Это характерно в основном для двусторонних договоров. Большинство конвенций, пактов таких ограничений не имеют, поскольку цель их заключения — долгосрочное сотрудничество.

Особенностью международных договоров является возможность внесения поправок каждой из сторон в любое время — при подписании, ратификации, утверждении, принятии, присоединении и в период его действия. Порядок внесения поправок и возражений против них регламентируется договором, нормами международного права и органом, принимающим решение о согласии на обязательность для России международного договора. Поправки принимаются в форме федерального закона, если договор подлежит обязательной ратификации.

Принцип соблюдения международных договоров включает точное следование процедуре их выполнения, прекращения и приостановления действия, недопустимость одностороннего произвольного отказа от международных обязательств. Основания прекращения и приостановления договоров определяются международным правом и зафиксированы в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а также в самих договорах.

Прекращение действия международного договора освобождает Российскую Федерацию от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридические положения Российской Федерации, возникшие в результате выполнения договора до прекращения его действия. Приостановление действия международного договора освобождает Россию от таких обязательств только на период приостановления. Официальные сообщения о приостановлении или прекращении действия международных договоров для Российской Федерации производит Министерство иностранных дел в установленном порядке.

Полномочиями по представлению рекомендаций о прекращении или приостановлении действия международных договоров наряду с другими субъектами наделены: Генеральная прокуратура РФ, Верховный суд РФ, Высший Арбитражный суд РФ, Центральный банк РФ и Уполномоченный по правам человека по вопросам их ведения (ст. 35 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Действие международных договоров, требующих принятия безотлагательных мер, может быть приостановлено Президентом РФ с неременным незамедлительным информированием Совета Федерации и Государственной Думы и внесением в Государственную Думу проекта соответствующего федерального закона. Если Государственная Дума отклонит проект, то действие договора немедленно возобновляется.

Единая государственная регистрация, учет международных договоров и общий контроль за их выполнением возложены на Министерство иностранных дел РФ. Подлинники (заверенные копии, официальные переводы) международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и Правительства, хранятся в Министерстве иностранных дел РФ. Министерство иностранных дел является в Российской Федерации депозитарием и многосторонних международных договоров.

2. Особенности применения международных договоров РФ в уголовном судопроизводстве РФ

Конституция подчеркнула господство права в международных отношениях Российской Федерации. Признание международных договоров РФ частью национального права обеспечило единство ее правовой системы и защиту суверенитета. Базовые положения действия и применения внутренних нормативных актов распространены и на акты международного права. Национальное право названо Конституцией РФ средством реализации как общепризнанных принципов и норм международного права, так и международных договоров РФ. Этот фактор обусловил дуалистический характер международных договоров РФ. Они одновременно являются российскими и международными правовыми актами, относятся к системе национального и международного права. Международный договор РФ не может быть наделен юридической силой и порождать вытекающие из него обязательства для страны, если он не признан внутригосударственным правовым актом.

В связи с этим встает вопрос об обоснованности положения Конституции о приоритете коллизионных правил международного договора над нормами российских законов (ч. 4 ст. 15). Подчинив нормы национальных законов РФ правилам, содержащимся в международных договорах, Конституция не разграничила эти законы и договоры по их статусу. Таким образом, применительно к уголовному судопроизводству — федеральному закону, каковым является уголовно-процессуальный кодекс, предпочитают не однозначные по статусу международные договоры, как ратифицированные, так и нератифицированные (иные правовые акты). Не учтены различия договоров по субъекту и предмету регулирования, которые обуславливают их статус и правила применения. Международные договоры Российской Федерации регулируют взаимодействие между государствами и их судебными-следственными органами, а законы осуществляют регулятивные функции внутри страны.

Конституция не определила, какие законы согласно ч. 4 ст. 15 уступают по приоритету международным договорам, ибо под широкое понятие закона подпадает сама Конституция, федеральные конституционные законы, конституции (уставы) и законы субъектов Федерации.

Конституция имеет верховенство на всей территории Российской Федерации и высшую юридическую силу, которой не наделяется какой-либо другой закон (ч. 2 ст. 4). Ни один закон, любой иной нормативный акт, применяемый в Российской Федерации, не может противоречить Конституции (ч. 1 ст. 15). Федеральные законы не могут противоречить и федеральным конституционным законам (ч. 3 ст. 76 Конституции). Международные договоры РФ и уголовное судопроизводство находятся в ведении Российской Федерации и согласно ч. 1 ст. 76 Конституции регулируются федеральными законами. Статус международных договоров РФ определяет их ратификация. Утверждение международного договора путем принятия федерального закона (ратификация) наделяет его статусом, равным федеральному закону, но международный договор не приобретает преимуществ перед федеральным законом. В этом статусе международные договоры входят в правовую систему страны и должны применяться как федеральные законы. Не требующие такой процедуры договоры относятся “к иным правовым актам” и в силу иерархии законов и верховенства Конституции подчиняются ей. Они должны действовать и применяться согласно своему статусу: ратифицированные — по правилам федеральных законов, нератифицированные — как иные правовые акты федерального значения на всей территории России. Ратифицированные международные договоры РФ занимают более высокое место относительно иных нератифицированных международных правовых актов, а также законов и иных правовых актов субъектов Федерации, но не могут противоречить федеральным конституционным законам.

Предмет и субъект регулирования создает предпосылки для разделения права на отрасли, каждая из которых имеет функциональное назначение и в известном смысле противопоставляется другой. Классическая доктрина разделения права на отрасли не позволяет рассматривать функциональные различия между отраслями права как основания, дающие возможность приоритета одной отрасли права по отношению к другой.

Наделение международных договоров РФ как части международного права превосходством для применения при расхождении с нормами российских законов влечет нарушение концепции разделения права на отрасли и правил их применения. Происходит соподчинение отраслей права, которые в силу различия предмета регулирования не предназначены для конкуренции.

Публичное международное право создано для регулирования международных отношений на основе согласованных государствами правовых норм и не предназначено регулировать внутри-

государственные отношения. Механизм создания публичного международного права путем согласования правовых норм государствами и реализация их посредством внутригосударственного права характеризует вторичность международного права и отражает его регулятивную специфику. Слияние функций международного и внутригосударственного права недопустимо, ибо лишает государство собственной правовой системы и ставит в полную зависимость от международного права.

Приоритет международных норм не согласуется с идеей позитивизма международного публичного права, созданного для служения интересам государства и развития международных отношений. Основанное на единстве интересов суверенных государств для обеспечения правоотношений между ними международное право предназначено не разрушать национальное право, а развивать его. Провозглашенное преимущество применения отраслевых норм международного права не создает позитивных условий для развития других отраслей права. Такая ситуация сложилась в российском уголовном процессе, где с момента вступления в действие УПК (1960 г.) не принято ни одной нормы для регламентации взаимодействия суда и органов следствия с иностранными учреждениями юстиции.

Конституционное положение о преимуществе применения норм международного договора РФ обострило проблему правового регулирования взаимодействия российских судебно-следственных органов по уголовным делам с учреждениями юстиции других стран.

Полное отсутствие в УПК РСФСР норм, регламентирующих оказание правовой помощи по уголовным делам иностранным государствам, исключает уголовно-процессуальное законодательство России из объекта сравнительного анализа с процедурами международных договоров. Под воздействием Конституции именно этот фактор способствует активному проникновению в российский уголовный процесс несовершенного международного и иностранного уголовного процесса, прецедентного права и процедур, не относящихся к правовым нормам. Закрепленная в Конституции концепция не отражает общей идеи международного права о значении национального законодательства как средства, предназначенного сформировать специальную нормативную базу, обеспечить процессуальную реализацию взаимодействия государства и выполнение международных обязательств. Принятие такого законодательства является обязанно-

стью РФ в силу ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров.

Анализ международных договоров РФ в сфере уголовной юстиции показывает их ограниченные регулятивные возможности. Их правила носят общий характер, не предусматривают детализации процедур оказания правовой помощи в расследовании уголовных дел, не могут без национального уголовного процесса обеспечить эффективность взаимодействия или восполнить его пробелы.

Международное сотрудничество России с другими государствами без национального уголовного процесса осуществляться не может, поскольку реализация международных договоров по условиям самих же договоров возложена на уголовно-процессуальное законодательство государств. В силу этого национальное законодательство является основой для создания и движущей силой для применения международных договоров.

В сфере уголовной юстиции международный договор занимает самостоятельное место, обусловленное регулятивной функцией, вытекающей как из природы договора, так и его назначения, определенного предметом регулирования — международными отношениями. В уголовном судопроизводстве международный договор как акт международного права регламентирует общие вопросы оказания правовой помощи государствам. Расследование преступлений и рассмотрение уголовных дел в суде при этом является прерогативой договаривающихся стран и соблюдением условий применяемых договоров, которые на практике не конкурируют между собой и не восполняют пробелов УПК РСФСР, а выполняют предназначенную им функцию. В связи с этими факторами международные договоры относятся к самостоятельной отрасли — международному праву, и должны подчиняться правилам применения отраслевого права.

Но предмет международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве включает в себя также правоотношения, связанные с уголовным процессом, которые регулируются нормами других отраслей права, что составляет особенность оказания правовой помощи по уголовным делам и расширяет его регулятивные функции. Поэтому эффективность взаимодействия и возможности выполнения международных обязательств зависят от развитости не только уголовного и уголовно-процессуального права, но и конституционного, гражданского и других отраслей права.

В процессе оказания правовой помощи по уголовным делам в Российской Федерации применяются: Конституция, УПК РСФСР, законы, регулирующие вопросы гражданства, положение иностранцев, границы и др. Вопреки ограничениям ст. 1 УПК РСФСР в уголовном процессе применяются правовые акты, к федеральным законам не относящиеся, с тенденцией к расширению их перечня: указы Президента, постановления Правительства, Конституционного суда и Пленума Верховного суда, указы, распоряжения, инструкции, приказы министерств и ведомств, Генеральной прокуратуры, Верховного суда РФ, в компетенцию которых входят вопросы уголовной юстиции. Особое место в уголовном судопроизводстве занимают неформулированные общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, которые регулируются международным правом, что отличает их от норм УПК РСФСР, и согласно Конституции они называются в качестве источников уголовно-процессуального права.

Решение проблем формирования нормативной базы для применения в сфере оказания правовой помощи иностранным государствам по уголовным делам требует единого подхода на основе единой концепции. В целях сохранения кодифицированного уголовно-процессуального законодательства и предусмотренных им процессуальных форм необходимо привести в соответствие со ст.ст. 71, 76 Конституции и ст. 1 УПК РСФСР источники уголовно-процессуального законодательства, ограничить их рамки УПК и исключить применение правил, не входящих в УПК.

Сложившаяся в настоящее время систему международных норм, применяемых по уголовным делам в процессе оказания правовой помощи, условно можно разделить на четыре группы.

1. Ратифицированные международные договоры, не поддающиеся систематизации, отягощенные существенными пробелами и бланкетным характером, устанавливающие множество разрозненных, порой несовершенных, процедур. Нормы эти являются частью правовой системы России.

2. Другую группу правил, не отнесенную к нормативной базе РФ, составляют процедуры, принятые сторонами согласованием условий на принципе взаимности для исполнения поручения иностранного государства при отсутствии международных договоров.

3. Самостоятельным видом международных норм являются правила, определенные центральными органами при реализации бланкетных условий действующих международных договоров

РФ. Порядок принятия, действия и применения таких правил не соответствует Федеральному закону “О международных договорах Российской Федерации”, что исключает возможность признания их частью этих договоров и правовой системы РФ. Они не отвечают предписаниям этого закона, не опубликованы, приняты органами, не уполномоченными заключать договоры и утверждать их юридическую силу.

По существу вторая и третья группы норм являются прецедентами, нормами права не являются, не инкорпорированы ни в международные договоры, ни во внутреннее законодательство РФ.

4. Применяется уголовно-процессуальное законодательство тех стран, с которыми Россия сотрудничает на основе договоров или взаимной вежливости. Национальное законодательство РФ не предусматривает действия иностранных законов на своей территории. Эта позиция вытекает из ключевого положения сотрудничества о применении собственного уголовного процесса стран при исполнении международных поручений. Однако результаты исполнения международных поручений на основе зарубежного законодательства будут использованы в уголовном процессе России, что позволяет говорить о применении уголовного процесса других стран в российском уголовном судопроизводстве. На основе более 50 международных договоров (двусторонних и конвенций) таким образом в России применяется законодательство более 90 стран. Их число пополняет зарубежное законодательство государств, выполняющих поручения России вне рамок договора.

Особую разновидность составляют договоры, предметом которых являются права человека в уголовном процессе. По своей сути они предназначены для унифицирования и сближения внутреннего законодательства о правах человека государств-участников. Они не влекут взаимных обязательств, характерных для договоров об оказании правовой помощи в сфере уголовной юстиции. Особенностью их является обязанность каждого государства признать и обеспечить права человека в объеме и значении, предусмотренном договором, приведением в соответствие с ними внутреннего уголовного, уголовно-процессуального права и другого отраслевого законодательства, регулирующих права человека. Однако бесспорных унифицированных международных стандартов о правах человека в уголовном процессе мировая практика не знает. Каждая страна решает эти вопросы самостоятельно. Конституционные положения о правах человека в уго-

ловном процессе соответствуют европейским стандартам, содержащимся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и не имеют расхождений с УПК РСФСР. Но крен правовой защиты в сторону обвиняемого прослеживается четко как на международном уровне, так и в российском уголовном процессе.

Практикой выявлены закономерности и особенности применения норм международного права и внутренних законов договаривающихся стран при расследовании уголовных дел, зависящие от таких факторов, как вид оказания правовой помощи, особенности законодательства государств, наличие договора о правовой помощи и специфика установленных им процедур и других факторов, возникающих по конкретным уголовным делам.

Изученная практика применения международных договоров в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам не следует установленному Конституцией приоритету международных норм над российскими, а в ряде наиболее важных правил сотрудничества входит в противоречие с данным конституционным положением.

II. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Принципы, регулирующие оказание правовой помощи по уголовным делам

Основу международного сотрудничества по уголовным делам составляет совокупность принципов:

- 1) принципы международного права, регулирующие сотрудничество государств в целом;
- 2) принципы, изложенные в международных договорах РФ об оказании правовой помощи;
- 3) принципы внутреннего законодательства РФ (уголовного, уголовно-процессуального, конституционного и других отраслей права).

Основополагающие принципы Устава ООН и других международных актов общего значения были приняты в целях разрешения международных конфликтов, предотвращения войн, защиты мира и безопасности суверенных государств, установления правопорядка в мире. Но они мало приспособлены для регламентации сотрудничества в уголовном судопроизводстве и не отражают особенностей взаимодействия в этой сфере, где про-

блемы преступности объединяют государства и целью является не разрешение спора, а оказание взаимной помощи в борьбе с преступностью. Главенствующую роль в выполнении Россией международных обязательств об оказании правовой помощи по уголовным делам другим государствам играет национальное процессуальное законодательство, которое применяется на основе заложенных в нем принципов и соблюдения предписания базовых положений, содержащихся в международных договорах о правовой помощи.

К принципам международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам, вытекающим из международных договоров РФ, следует отнести: 1) взаимность сотрудничества; 2) добровольность сотрудничества; 3) соблюдение суверенитета и безопасности договаривающихся стран; 4) неременная уступка части суверенитета (применение иностранного законодательства); 5) соответствие просьбы запрашивающей страны законодательству исполняющего государства; 6) равенство полномочий судебно-следственных органов суверенных государств, осуществляющих взаимодействие; 7) обеспечение правовой защиты и равенства полномочий участников уголовного процесса на территории договаривающихся стран; 8) реализация условий договора посредством применения национального законодательства; 9) ограничение действия и применения международного договора территориями договаривающихся стран; 10) соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений; 11) обязанность выполнения условий договора; 12) взаимодействие на основе права, предусмотренного международным договором; 13) принцип законности.

Анализ основополагающих принципов международного сотрудничества, принципов взаимодействия при оказании правовой помощи по уголовным делам и принципов российского уголовного процесса подтверждает необходимость рассмотрения их только в единстве. Принципы российского уголовного процесса не противоречат принципам международного правового сотрудничества и способствуют реализации его целей. Они распространяются на каждого участника уголовного процесса независимо от его гражданства, национальности, расы, религиозных убеждений, имущественного положения и обеспечивают легитимность взаимодействия судов и органов следствия договаривающихся стран. В этом проявляется взаимодействие норм международного и национального уголовного процесса. Но действие одних правил не заменяет действия других, они взаимно дополняют друг друга согласно функциональному предназначению.

Принципы международного права носят общий характер и не могут заменить национальное процессуальное правило.

Российская Федерация осуществляет сотрудничество с иностранными государствами на основе взаимного соблюдения международных договорных норм и руководствуясь принципом взаимности. В международном сотрудничестве Россия является равноправным, суверенным, независимым субъектом международных правоотношений.

Ни одно государство не вправе принудить Россию заключить договор или выполнять его в непредусмотренном объеме. Например, объем правовой помощи Минской конвенцией предусмотрен для каждого суверенного государства (ст. 6) как равноправных независимых субъектов.

Взаимодействие по уголовным делам осуществляется только в отношении общеуголовных преступлений. В этой связи важное значение приобретает развитость уголовно-процессуального законодательства договаривающихся стран, каждая из которых способна выполнить только такие следственные действия по уголовному делу, которые предусмотрены ее законодательством. При этом нельзя требовать от другой стороны расширения их перечня до уровня собственного законодательства, ибо при заключении договора каждая исходит из имеющегося законодательства своего государства.

Объем сотрудничества предусматривает взаимное исполнение, но не принятие процессуальных решений по уголовным делам, поскольку полномочия принимать такие решения зависят от юрисдикции договаривающихся стран и определяются их внутренним уголовным законом. Нарушение этого правила может рассматриваться вмешательством во внутренние дела иностранного государства, что недопустимо, поскольку противоречит общим принципам межгосударственных отношений.

“Просьба об оказании правовой помощи может быть отклонена, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности, либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны” (ст. 19 Минской конвенции).

Все международные договоры о правовой помощи по уголовным делам РФ предусматривают на условиях взаимности общий принцип об обязательности соблюдения суверенитета, безопасности и соответствия просьбы законодательству каждой договаривающейся страны. Нарушение его допускает отказ исполнить просьбу иностранного государства. Право принимать решение в такой ситуации принадлежит исполняющей стороне на основе

обязательных правил международного договора. Международными договорами РФ не определен правовой механизм для принятия такого решения, не установлен полномочный орган и основания, создающие угрозу суверенитету и безопасности страны, а также не определено основополагающее законодательство, которому не может противоречить просьба другого государства. Практика показывает, что противоречие Конституции и нормам УПК РСФСР исключает оказание правовой помощи другому государству.

Вопросы привлечения к уголовной ответственности решаются каждым государством по своему уголовному закону. Договоры об оказании правовой помощи оставляют эту компетенцию полностью договаривающимся странам. Такой же подход осуществления уголовной юрисдикции российского государства действует в отношении лиц, совершивших преступления в пределах государства и за рубежом против ее интересов или ее собственных граждан. Мера наказания в международных договорах не регламентируется, ибо это затрагивает суверенитет государства и его право на уголовное преследование. Например, в Минской конвенции (ст. 56) указывается, что правовая оценка деяния как основания для выдачи принадлежит каждой договаривающейся стране, но приоритет для окончательного решения о выдаче принадлежит исполняющей стороне на основе собственного законодательства. Принудить суверенное государство к принятию иного решения договаривающаяся страна не вправе, и такая мера не предусмотрена и международным правом, что защищает национальное право от вмешательства принципом международного права.

Взаимодействие российских судебно-следственных органов на основе международных договоров РФ производится с соблюдением ее уголовно-процессуального законодательства и условий самих договоров. В большинстве договоров РФ право определять объем правовой помощи отдано запрашиваемой (исполняющей) стране на основе своего законодательства (ст. 5 Минской конвенции, ст. 4 Договора с Вьетнамом 1981 г. и др.), либо установлен конкретный перечень процессуально-следственных действий (ст. 4 Договора с Болгарией 1975 г., ст. 4 Договора с Венгрией 1971 г. и т. д.), не выходящий за пределы законодательства договаривающихся стран.

В соответствии с правилами применения уголовно-процессуального законодательства в уголовном судопроизводстве, установленными международными договорами об оказании пра-

вовой помощи по уголовным делам, преимущество принадлежит национальному закону. Практика применения действующих международных договоров РФ, регулирующих уголовное судопроизводство, направлена на охрану суверенитета, безопасности страны и единства правовой системы России и не допускает противоречий ее уголовно-процессуальному законодательству. При возникновении коллизии правил международных договоров с российским национальным законом в конкретных ситуациях вопрос решается в пользу внутригосударственных норм. Препятствием для оказания правовой помощи в уголовном судопроизводстве является противоречие просьбы о помощи внутригосударственному законодательству. Такое положение содержится в каждом международном договоре РФ об оказании правовой помощи. Соответствие просьбы ходатайствующей страны внутреннему законодательству исполняющего государства является необходимым условием для выполнения обязательств.

В международном сотрудничестве исполняющая сторона занимает ведущее место, и роль ее велика. Именно запрашиваемая (исполняющая) страна принимает решение о выполнении поручений любого вида. Она наделена полномочиями определять объем правовой помощи в рамках своего законодательства; решает вопрос о возможности применения иностранного законодательства, также исходя из соответствия своему законодательству. Применение иностранных законов на ее территории ограничено уголовным процессом. Защищена и уголовная юрисдикция государства, исполняющего просьбу о правовой помощи. Решение вопросов уголовного преследования субъектов преступлений, правовой оценки их действий, исчисления срока давности, выдачи также принадлежит исполняющей стороне. Основой для позитивного взаимодействия сторон является непротиворечие сути просьбы иностранного государства законодательству исполняющего государства, соблюдение ее суверенитета и безопасности, точное следование установленным правилам договора ходатайствующей страной.

Применение внутригосударственного уголовного процесса при выполнении поручений иностранных государств является обязанностью, а не правом договаривающихся стран. Соответствие национальному законодательству просьбы исполняющей страны является движущей силой выполнения международных договорных обязательств РФ. Это вытекает из предусмотренных международными договорами средств защиты внутригосударственного законодательства договаривающихся стран, их суве-

ренитета и безопасности. Норм, обязывающих исполняющее государство выполнить такую просьбу, международные договоры не предусматривают. Применение внутреннего законодательства при выполнении поручений иностранных государств влечет за собой и другое следствие — применение российского процессуального закона на территории других стран при наличии не только их добровольного на то согласия, но и письменной просьбы и, соответственно, наоборот.

Принцип соответствия просьбы запрашивающей стороны законодательству исполняющего просьбу государства при оказании правовой международной помощи имеет в виду соответствие не только уголовно-процессуального закона, но и положений любого отраслевого права, которые могут быть применены в процессе оказания правовой помощи. Например, Минской конвенцией предоставление политического убежища не предусмотрено в качестве основания для отказа в выдаче. Но ст. 63 Конституции РФ определяет отказ в выдаче лиц, преследуемых за политические убеждения, при обращении участника Конвенции, даже если это лицо является гражданином ходатайствующей страны и согласно ст. 56 Конвенции подлежит обязательной выдаче. Коллизия правила международного договора с нормой Конституции решается в пользу Конституции РФ. Просьба будет отклонена и в том случае, если выполнение ее может нанести ущерб суверенитету или безопасности запрашиваемого государства. Причем полномочия исполняющей страны столь велики, что основанием для отказа в сотрудничестве является не только свершившийся факт причинения ущерба ее государственным интересам, безопасности или противоречия ее законодательству, но даже создание ситуации, имеющей характер предположений по одному из этих мотивов. Решение об отказе в оказании правовой помощи не имеет четкого перечня оснований и ограничений, не содержит никаких правил и в значительной степени зависит от субъективной оценки исполняющего государства.

Если просьба содержит процедуру, не предусмотренную законодательством запрашиваемого государства, то она расценивается как противоречие ее внутреннему законодательству и отклоняется. Международный договор пробельность в этой части не восполняет. На этом основано правило определения объема правовой помощи также исполняющей страной, который, таким образом, зависит от развитости соответствующих законов страны, исполняющей просьбу о правовой помощи. Вследствие этого разница в объеме помощи может быть существенной. Но

точное следование процедуре своего внутреннего уголовно-процессуального закона при исполнении поручения обязательно, ибо это связано с последующей оценкой полученного за рубежом доказательства, что также не регламентировано УПК РСФСР. Правила международных договоров и эти пробелы не восполняют, что выявляет их несовершенство и неспособность расширить их специфические функциональные возможности.

Российский кодифицированный уголовный процесс существенно отличается от уголовного процесса стран европейского региона и других государств, где процесс не формализован и существует либо в прецедентах либо каждый раз процедура принимается судом. Но, несмотря на такое различие, при выполнении поручений российских судов и следователей эти страны обязаны применять федеральный уголовно-процессуальный закон своей страны. Полученное за рубежом доказательство по российскому уголовному делу должно быть основано на первоисточнике. Поэтому в каждом российском поручении необходимо излагать просьбу о применении федерального закона и получении доказательства из первоисточника.

Выполнение судебно-следственных поручений иностранных государств производится с применением УПК РСФСР. В российском судопроизводстве действуют и применяются свои собственные принципы. Вместе с тем, направление за рубеж международных поручений по уголовным делам производится в порядке, установленном договором. В связи с этим принципы сотрудничества государств и принципы, установленные договорами о правовой помощи по уголовным делам, можно рассматривать с дуалистических позиций — как нормы международного права и как нормы российского национального права. Применение их основано не на преимуществе, а на четком разграничении действия согласно функциональному предназначению — каждый принцип выполняет свою роль, взаимодействуя между собой.

Идея равенства участников международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи выражается в одинаковых полномочиях договаривающихся государств, их суверенности, обеспечения прав собственных граждан на территориях государств — участников договора. Каких-либо преимуществ ни один из участников международного договора не имеет.

Сотрудничество в уголовном судопроизводстве осуществляется на добровольной основе. Вытекающие из договора права и обязанности взаимны. Это правило содержится во всех между-

народных договорах РФ, и смысл его в том, что только по просьбе государства на основе договора осуществляется взаимодействие российских судов и следственных органов с другими государствами.

Право и законность как самостоятельные принципы сотрудничества государств специально международными договорами о правовой помощи не выделены. Но выполнение договоров основано на точном соблюдении внутреннего закона и условий договора, что относит право и законность к главным среди принципов международного сотрудничества по уголовным делам. Понятие законности в международных отношениях не выработано, но оно вытекает из законодательства каждой договаривающейся страны.

Принцип законности, неразрывно связанный с господством права в уголовном судопроизводстве, на международном уровне имеет разное толкование и понятие. Особенно велико расхождение в его понимании и применении между российским, американским уголовным судопроизводством и уголовным процессом некоторых западноевропейских стран. Необходим общий критерий правовой оценки законности в международном уголовном процессе. Международные основополагающие документы о правах человека — Всеобщая декларация прав человека, региональная Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие термин “законность” не содержат.

2. Применение иностранного законодательства в российском уголовном процессе

Сопоставление международных договоров в сфере уголовного судопроизводства, заключенных бывшим СССР и продолжающих действовать на территории России как ее продолжателя, с заключенными после возрождения государственности России показывает, что сохранена преемственность их выполнения, но не учтены преобразования внутреннего законодательства и не выработано новых концепций взаимодействия с другими государствами. Рамки сотрудничества по уголовным делам в СССР длительное время были ограничены социалистическими странами, где уголовно-процессуальное законодательство не имело существенных различий, что позволяло принимать унифицированные правила и не создавало трудностей выполнения. В настоящее время география внешних связей расширилась, и с российским уголовным процессом взаимодействует иностранный уголовный процесс с существенными различиями процессуальной

формы. Но эти факторы не нашли пока отражения как в уголовном процессе, так и в новых международных договорах о правовой помощи по уголовным делам, что прослеживается в особо значимой для России Минской конвенции.

Применение иностранного уголовно-процессуального законодательства на территории РФ связано с взаимными обязательствами договаривающихся стран при исполнении поручений. Целью его применения является получение доказательств по уголовным делам за рубежом, осуществление уголовного преследования скрывшегося от суда и следствия обвиняемого и исполнение приговоров иностранных судов. Без применения иностранных законов сотрудничество невозможно. Но концепция применения на территории РФ иностранных законов не нашла применения ни в Конституции, ни в других законах.

Потребность применения иностранного законодательства в ходе расследования уголовных дел возникает при необходимости допроса участников уголовного процесса, находящихся за рубежом (свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемого, экспертов), производства других следственных действий, связанных с признанием граждан участниками процесса, осмотром, опознанием, вручением документов и других действий, исполнением процессуальных решений по делу. Направление поручений о принятии процессуальных решений недопустимо, поскольку это посягательство на суверенитет исполняющего государства.

По уголовным делам, поступившим из других государств для дальнейшего расследования в РФ с согласия Генеральной прокуратуры, доказательства, полученные за рубежом с применением иностранного законодательства, признаются доказательствами и на ее территории, что, однако, УПК не предусмотрено. Единообразия в решении этого вопроса российскими судами не имеется, и в каждом конкретном случае судья решает эту проблему, исходя из общего указания, изложенного в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8.

Но в этом вопросе имеются и коллизии самих международных норм, предусмотренных договорами. Международные договоры РФ содержат взаимно исключающие правила относительно признания приговоров иностранных судов. Так, Минская конвенция о правовой помощи (ст. 51), Договор с Азербайджаном 1992 г. (ст. 50) и ряд других договоров признают для исполнения приговоры судов договаривающихся стран только в части воз-

мещения гражданского иска. Но ст. 76 Минской конвенции одновременно обязывает учитывать отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судами, независимо от того, на территории какой договаривающейся стороны они возникли. Вместе с тем, эти акты предусматривают выдачу для исполнения приговора суда в силу соответственно ст. 56 Минской конвенции и ст. 61 Договора с Азербайджаном, то есть фактически приговор в части признания лица виновным при-знают. Такой вывод подтверждается также положениями, имеющимися во всех договорах РФ об оказании правовой помощи по уголовным делам и о передаче осужденных иностранными судами для отбывания наказания в страну своего гражданства.

Непризнание приговора зарубежного суда лишает возможности рассматривать судимость, возникающую после вынесения приговора судом одного государства, в качестве квалифицирующего признака в случае совершения лицом нового преступления и привлечения его к ответственности на территории другого государства. Именно в силу этого Пленум Верховного суда РФ в постановлении “О некоторых вопросах применения законодательства об ответственности за преступления против собственности” от 25 апреля 1995 г. № 5 указал (п. 11), что судимости в других странах СНГ после прекращения существования СССР не должны приниматься во внимание при квалификации преступлений, но могут учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство в соответствии со ст. 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран — участниц СНГ от 22 января 1993 г.

Проблема возникает и в случаях, когда лицо, не отбыв полностью наказание, назначенное судом зарубежного государства, совершает новое преступление на территории России и, естественно, наоборот. Если приговор суда иностранного государства другая страна не признает, неотбытое по предыдущему приговору наказание не может быть учтено и правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) не могут быть применены.

Международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам не допускают преимущества иностранного законодательства над внутригосударственным. Договаривающаяся страна может просить о применении ее уголовно-процессуального закона при исполнении ее поручения по уголовному делу, если процессуальные нормы этой страны не противоре-

чат уголовно-процессуальному закону исполняющего государства. Но исполнение такого поручения в Российской Федерации исключено не только при наличии противоречий между процессуальным законодательством запрашивающей страны и УПК РСФСР, но и без таковых. Этот вывод основан на конституционном запрете применять правовые акты, не входящие в правовую систему страны. Противоречие российскому уголовному процессу в соответствии с международными договорами РФ о правовой помощи исключает взаимодействие с другими государствами по уголовным делам.

Реализация международных договоров производится с применением процессуального законодательства исполняющей страны, которая определяет и объем сотрудничества. Это ключевое правило взаимодействия договаривающихся стран. Международное поручение может касаться только исполнения принятого за рубежом решения, но не принятия процессуального решения, что обусловлено также охраной суверенитета страны и осуществлением уголовной юрисдикции страны. Российская Федерация выполняет письменные поручения иностранных государств с применением УПК РСФСР. Право на уголовное преследование каждое государство осуществляет самостоятельно, используя исключительное право на уголовную юрисдикцию на своей территории, в некоторых ситуациях и вне ее пределов согласно собственному уголовному закону. Так, Российская Федерация обязана выполнить поручение Болгарии о допросе находящегося на ее территории свидетеля, независимо от его гражданства, согласно ст.ст. 4 и 6 Договора о правовой помощи по уголовным делам от 12 мая 1967 г. с применением своего процессуального законодательства. Соответственно Болгария будет выполнять международное поручение России с применением своего процессуального законодательства. Этим достигается цель сотрудничества, обеспеченная несколькими общими принципами международного и уголовно-процессуального внутреннего права. Россия и Болгария имеют общий интерес при расследовании уголовных дел: борьба с преступностью в широком значении и успешное расследование конкретных преступлений. Правовые системы РФ и Болгарии никоим образом не ущемляются. В полной мере сохраняются концептуальные принципы их действия и применения, не нарушается единство их национальных правовых систем. Достигается это принципом равенства действия и применения их внутреннего законодательства при выполнении поручений и согласованием условий о взаимном применении внутреннего уголовно-процессуального за-

кона на территории этих стран, а также правовой оценки уголовно наказуемых деяний.

Но примененный Болгарией собственный уголовно-процессуальный закон при исполнении поручения российских судебно-следственных органов для Российской Федерации будет иностранным законом, действие и применение которого прямо не предусмотрено российским законодательством и международным договором, но вытекает из правил Договора (ст. 6).

Действующим постановлением Президиума Верховного Совета СССР “О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам” от 21 июня 1988 г. Верховный суд и Прокуратура наделены полномочиями при выполнении поручения иностранного государства решать вопрос о применении иностранного законодательства по просьбе запрашивающей страны, “поскольку оно не противоречит законодательству Союза ССР и союзных республик” (ст. 2). Практического применения и развития в Российской Федерации это Постановление не получило. В Российской Федерации не было принято ни одного решения ни Генеральной прокуратурой РФ, ни Верховным судом РФ об удовлетворении просьбы иностранного государства о применении его уголовно-процессуального закона. Ни Верховный суд, ни Генеральная прокуратура не наделены правом законотворческой деятельности и компетенцией принимать или изменять федеральные законы. Процессуальное законодательство иностранного государства в силу суверенности государства и юрисдикционного поля действия его законов, ограниченного территорией, не может действовать и применяться по решению Верховного суда или Генеральной прокуратуры Российской Федерации на территории России. Механизм и порядок рассмотрения просьбы других государств о применении иностранного закона в РФ не установлен.

Вместе с тем, иностранные процессуальные законы на территории Российской Федерации в уголовном судопроизводстве применяются, что вытекает из международных договоров. Во всех договорах РФ об оказании правовой помощи, в том числе и Минской конвенции (ст. 8), содержится положение, согласно которому по просьбе учреждения, запрашивающего о правовой помощи, сторона, исполняющая международное поручение, может применить процессуальные нормы запрашивающей стороны, если они не противоречат законодательству страны исполнения такого поручения. Та же Болгария в принципе может просить Россию применить болгарский уголовно-процессуальный

закон. Однако содержащаяся в международных договорах оговорка (“если процессуальные нормы запрашивающей стороны не противоречат законодательству запрашиваемой стороны”) фактически сводит на нет идею применения законодательства другого государства при выполнении поручений о правовой помощи. Вышеприведенное положение входит в противоречие с законодательством России. В числе источников права Конституция РФ и отраслевое законодательство иностранные законы не называют. Последние не могут быть включены в правовую систему России.

Чужое уголовно-процессуальное законодательство на территории России не действует, так же как российский уголовный процесс не может признаваться действующим на территории других государств. Однако действие закона и его применение — не одно и то же. Закон может считаться действующим, но фактически не применяться, и наоборот: закон другого государства на территории России не действует, но может быть применен в определенных ситуациях в интересах страны.

Российское уголовно-процессуальное законодательство вопросы применения иностранного законодательства на территории страны не отражает и не содержит каких-либо правил регулирования по этой проблеме.

Однако необходимость взаимного применения закона договаривающихся стран на своих территориях составляет суть оказания правовой помощи при расследовании уголовных дел. В этих случаях каждое государство идет на взаимные согласованные уступки, адекватные потребности страны, поступается незначительной частью суверенитета и в рамках международного договора допускает на своей территории применение, но не действие, иностранных уголовно-процессуальных норм. Иностраный уголовный процесс на территории России применяется только по письменной просьбе российских судебно-следственных органов, и его применение ограничено отдельным следственным действием. За рубежом может быть исполнено российское поручение в рамках предусмотренного договором с этим государством объема правовой помощи и при наличии в законодательстве исполняющей страны этого следственного действия. Если такое действие по уголовному делу не предусмотрено законодательством исполняющей страны, то может последовать отказ выполнить просьбу российских судов или следственных органов. Но в странах, где нет писаных законов, возможно применение специально созданного для выполнения поручения прецедента. Полученные с применением иностранного уголовно-

процессуального закона или прецедента факты должны признаваться доказательствами судом ходатайствующей страны и получить оценку допустимых. При выполнении поручения России важно точное соблюдение процедуры, предусмотренной законом исполняющей стороны. Но необходимым условием является выполнение российского поручения с применением федерального законодательства. Например, поручение о допросе свидетеля, проживающего в США, может быть выполнено только с применением федерального закона, о чем должно быть упомянуто в поручении. Внутри США действуют процессуальные законы штатов как территориальных субъектов. Таким образом, принцип действия права, как международного, так и национального, равноправие субъектов сотрудничества будут обеспечены обеими взаимодействующими странами. При этом ни безопасность государств, ни их суверенитет не подвергаются незаконному воздействию. Именно в таком понимании можно говорить о применении (но не действии) иностранного уголовно-процессуального закона в Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что иностранное законодательство в России применяется не только в силу взаимности на основе международных договоров РФ, но и вне их рамок, даже путем навязывания условий и с требованием гарантий выполнения. Но некоторые иностранные государства защищают свою правовую систему, и в условия сотрудничества включают требование о применении их собственного законодательства. Российская Федерация в сфере уголовной юстиции не имеет договорных отношений с множеством стран, в том числе и с Великобританией. Но потребность в сотрудничестве с ней велика. Великобритания согласилась выполнять отдельные следственные поручения России о допросе находящихся на ее территории граждан, но потребовала гарантий в отношении собственных граждан, граничащих с дипломатическим иммунитетом, со ссылкой на свое внутреннее законодательство (письмо № 151556/дп от 12.12.96 г.). Согласно этому письму полученные на территории Англии доказательства при допросе англичан не могут быть использованы Россией против этих лиц без согласия Великобритании. Такое сотрудничество не может быть позитивным, но одновременно защищает внутренний закон своего государства, однако не учитывает сложившуюся мировую практику взаимодействия при расследовании преступлений на основе общих принципов международного права, исключая односторонний диктат.

Применение иностранного закона при расследовании преступлений неизбежно и должно быть регламентировано как Конституцией, так и УПК. Но эта проблема не только не разрешена законодательно, но даже не обозначена. Законы иностранного государства не могут быть тождественны международному правовому акту и никоим образом не подчинены требованию о их соответствии законам договаривающейся страны. В противном случае следовало бы нарушение суверенитета и вмешательство в ее внутренние дела, а международное право было бы предназначено для регулирования внутригосударственных отношений. Иностранные законы являются средством обеспечения международных обязательств стран и гарантируют законность производства по делу, не затрагивая норм международного права. Такое разграничение следует из положения о применении национального процессуального закона при исполнении просьбы другой страны.

III. ВИДЫ И ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Виды оказания правовой помощи по уголовным делам

Условно оказание правовой помощи по уголовным делам можно разделить на следующие виды:

1) производство процессуально-следственных действий (выполнение и направление отдельных поручений, вручение документов, обмен информацией, в том числе законодательной, и др.);

2) экстрадиция (выдача);

3) передача лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства;

4) осуществление уголовного преследования;

5) передача предметов.

Основанием для оказания правовой помощи является международный договор.

При заключении международных договоров страны самостоятельно определяют виды правовой помощи и порядок оказания каждого из них. Некоторые виды сотрудничества договаривающиеся стороны соглашаются выполнять только при определенном условии. Поэтому тщательное изучение каждого пункта международного договора должно предшествовать его выполнению и применению. При этом следует иметь в виду, что

любая сторона вправе внести оговорки как при заключении договора, так и в период его действия.

Так, Минской конвенцией 1993 г., заключенной Российской Федерацией со странами СНГ — Республиками Армения, Беларусь, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина — объем правовой помощи по уголовным делам ограничен признанием сторонами приговора только в части гражданского иска (ст.ст. 6, 51 Конвенции). В то же время предусмотрена обязательная выдача лиц, осужденных судами запрашиваемых государств, для исполнения вступившего в законную силу приговора (ст. 56 Конвенции).

Действующие международные договоры о правовой помощи Российской Федерации с Финляндской Республикой не предусматривают выдачи для привлечения к уголовной ответственности. Взаимные обязательства касаются возбуждения уголовного дела в отношении собственных граждан при условии непринятия решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела на момент получения запроса о выдаче (ч. 1 ст. 26 Договора о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11.08.78 г.). Протоколом к этому договору от 11.08.78 г. установлено, что с просьбой о возбуждении уголовного преследования может обращаться лишь Генеральная прокуратура России и официальный обвинитель Финляндской Республики. В Финляндской Республике уголовное преследование за преступления, совершенные за границей, возбуждается по распоряжению Канцлера юстиции. Россия и Финляндия обязались передавать собственных граждан, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания.

Согласно Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. возможно исполнение просьбы о допросе лиц под присягой при условии, если законодательством страны-исполнителя такой допрос предусмотрен (ч. 2 ст. 3 Конвенции), а также обязателен возврат любых документов и предметов, которые передавались другому государству по его просьбе (ч. 2. ст. 6 Конвенции).

Правила международного договора являются правовыми нормами, регулирующими оказание предусмотренных этим договором конкретных видов помощи. При производстве процессуальных и следственных действий в порядке оказания правовой помощи ссылка на эти нормы обязательна наравне с национальными. Применяются также правовые акты, регулирующие

процедуры для использования принципов международного права.

Но на практике приходится исполнять поручения иностранных государств, не имеющих с Россией международных соглашений. Вид правовой помощи в таких случаях диктуется необходимостью производства отдельных следственных или процессуальных действий за рубежом из числа предусмотренных отечественным законодательством и законодательством запрашиваемой страны. Выполнение таких запросов иностранного государства при отсутствии международного договора возможно на условиях взаимности и достигнутых договоренностей с учетом практики международного сотрудничества по конкретным вопросам. Используются также дипломатические каналы.

Нарушение прав человека, суверенитета, безопасности, других важных интересов государства является главным основанием для неисполнения запроса иностранного государства.

Исполнение всех видов правовой помощи требует точного соблюдения национального законодательства, принципов законности и достоверности полученных доказательств, их допустимости и относимости (ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР).

Выполнение этих требований является главным в процессе оказания правовой помощи как для следователя, так и для надзирающего прокурора на территории Российской Федерации.

Если поручение по уголовному делу исполняет иностранное государство, то любое следственное и иное действие должно быть произведено в точном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством этой страны. Это необходимое условие для признания российским судом в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ “О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия” от 31.10.95 г. № 8 доказательств, полученных за границей.

Запросы об оказании правовой помощи соответствующему иностранному государству направляются в порядке, определенном договором с этой страной, а при отсутствии такового — путем, согласованным сторонами или установленным национальным законодательством страны-исполнителя.

На территории Российской Федерации все следственные и процессуальные действия по уголовному делу при оказании правовой помощи выполняются с применением законов России.

2. Порядок оказания правовой помощи по уголовным делам. Направление и выполнение международных поручений по уголовным делам

Сотрудничество между странами по вопросам оказания взаимной правовой помощи в деле борьбы с преступностью и расследования уголовных дел осуществляется как в рамках заключенных международных договоров, так и при их отсутствии на условиях взаимности.

Правовая помощь может быть оказана по любой категории дел, по которой проводится предварительное следствие или дознание (кроме протокольной формы и дел частного обвинения), независимо от подследственности. Вместе с тем, нормы международного права на практике наиболее часто применяются по следующим категориям уголовных дел:

по преступлениям, совершенным на территории Российской Федерации иностранцами и постоянно проживающими лицами без гражданства, а также лицами, имеющими два и более гражданства, в том числе и российское;

по преступлениям, совершенным на территории Российской Федерации гражданами России, скрывающимися в иностранных государствах;

по уголовным делам, в которых потерпевшими, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками и их представителями, а также законными представителями обвиняемых являются иностранцы, лица без гражданства или имеющие два и более гражданства;

по преступлениям, совершенным на территории Российской Федерации, при расследовании которых необходимо производство экспертных исследований за рубежом или производство следственных и процессуальных действий, связанных с экспертизой, допросом эксперта иностранного государства, выемкой, осмотром изъятых предметов, их пересылкой из-за границы в Россию и наоборот;

по преступлениям, совершенным на территории России, связанным с автотранспортом, культурными ценностями, радиоактивными, психотропными и наркотическими средствами, если они вывезены за границу или ввезены из-за рубежа, их транспортировкой и возвратом потерпевшим;

по уголовным делам, для принятия процессуальных решений по которым требуются тексты действующего либо отмененного законодательства иностранного государства;

по делам, по которым имеются запросы и поручения иностранных государств об оказании правовой помощи;

по уголовным делам, по которым свидетелями являются иностранцы либо лица, не имеющие гражданства и постоянно проживающие на территории иностранного государства, либо бипатриды;

по уголовным делам, переданным для дальнейшего расследования или рассмотрения судом иностранного государства в Российскую Федерацию, а также Россией — зарубежной стране;

в отношении лиц — граждан России и постоянно проживающих на ее территории лиц без гражданства, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации, если совершенное ими деяние признано преступлением государством, на территории которого оно совершено, при условии, что эти лица не были осуждены в иностранном государстве;

в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации и совершивших преступление вне ее пределов, если это деяние направлено против интересов Российской Федерации или если уголовная ответственность таких лиц предусмотрена международным договором Российской Федерации, при условии, что они не были осуждены в иностранном государстве и подлежат уголовной ответственности на территории Российской Федерации;

в отношении военнослужащих воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами России, при совершении преступлений такими лицами на территории иностранного государства.

Целью правовой помощи является выполнение договаривающимися сторонами согласованных правил в сфере действия уголовных и уголовно-процессуальных норм по уголовным делам. Взаимное добровольное их исполнение — обязательное условие.

Правовая помощь оказывается при направлении сторонами письменных поручений. Основанием для их направления является международный договор. Сторона, направляющая такой документ, будет запрашивающей, а исполняющая его — запрашиваемой.

Международные поручения могут носить названия: ходатайство, просьба, запрос, требование, но все они имеют равноценное значение при оказании правовой помощи.

Оказание правовой помощи по уголовным делам всеми компетентными российскими и иностранными ведомствами осуществляется путем письменных сношений в установленном порядке для каждого ведомства. Процедура определяется международным договором. При исполнении поручений применяется национальное уголовно-процессуальное законодательство и нормы международного права.

В настоящее время сотрудничество Российской Федерации по уголовным делам с другими государствами не имеет регламентирующего базового законодательства, способного обеспечить единообразную практику, законность производства по уголовным делам и получение доказательств за рубежом.

Статья 31 УПК РСФСР, говорящая о порядке взаимодействия судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами союзных республик в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам применяться не может, поскольку регламентируют порядок сношений суда и следствия субъектов Федерации внутри государства. Союзные республики бывшего СССР являются самостоятельными суверенными государствами. В результате распада СССР они обрели правосубъектность во внешней сфере и являются полноправными субъектами межгосударственных отношений, обладают собственной юрисдикцией и не находятся в подчиненном положении ни перед какими государствами мира. Объединение в региональную международную организацию СНГ не умаляет суверенности этих государств, а, наоборот, подчеркивает их равенство и независимость. Международное сотрудничество основано на равенстве всех суверенных государств мира.

Положения ст. 127 УПК РСФСР являются руководящими для подготовки поручения за рубеж. Но при оформлении его реквизитов, кроме общеустановленных, необходимо соблюдать и правила, предусмотренные соответствующим договором, обусловленные видом поручения. К ним относятся: письменная форма, перевод на государственный язык исполняющей страны, указание соответствующих сведений, приложение предусмотренных процессуальных и иных документов.

Ст. 32 УПК РСФСР — бланкетная и не содержит четких правил о порядке сношений судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными-следственными органами иностранных государств и выполнения ими поручений. Право сношений с соответствующими органами иностранных государств согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР “О мерах

по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам” от 21.06.88 г. принадлежит ведомствам, заключившим договор по предметам их ведения.

Такие полномочия имеют:

Министерство юстиции РФ — по вопросам работы судов и государственного нотариата, предоставления сведений о законодательстве и в связи с усыновлением, опекой, попечительством и др.;

Верховный суд — по вопросам судебной деятельности Верховного суда;

Министерство иностранных дел — истребование и пересылка документов;

Генеральная прокуратура — по вопросам уголовного преследования, проведения дознания и предварительного следствия, выдачи и перевозки выданных лиц, сообщения о результатах уголовного преследования и всем другим вопросам, связанным с работой органов прокуратуры, внутренних дел, ФСБ и в случаях, предусмотренных договорами. Решение о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговоров отнесено исключительно к компетенции Генеральной прокуратуры РФ.

Названным Постановлением право издания инструкций о порядке оказания правовой помощи судами предоставлено Министерству юстиции по согласованию с Верховным судом; органами внутренних дел, прокуратуры и Федеральной службы безопасности — Генеральной прокуратуре по согласованию с МВД и ФСБ. Министерству внутренних дел самостоятельных полномочий по вопросам оказания правовой помощи и издания связанных с ней инструкций Постановлением не предоставлено.

Инструкцией о порядке исполнения и направления органами внутренних дел РФ запросов и поручений по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД № 10 от 11.01.94 г., вопросы, связанные с производством отдельных следственных действий на территории зарубежных государств (допроса, опознания, выемки, обыска, ареста и т. д.), отнесены к компетенции Генеральной прокуратуры РФ. Подразделения дознания и следственные аппараты органов внутренних дел с просьбой о направлении международного следственного поручения должны обращаться через соответствующих надзирающих прокуроров в Генеральную прокуратуру России (ст. 51 Инструкции). По поручению Генеральной прокуратуры РФ НЦБ Интерпола РФ по каналам международной связи направляет для исполнения в НЦБ запрашиваемой

страны копию переведенного на иностранный язык международного следственного поручения или организует международный розыск с привлечением НЦБ других стран (ст. 53 Инструкции).

Иной порядок сношений для следственного аппарата внутренних дел установлен Положением о Национальном центральном бюро Интерпола РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14.10.96 г. Направление следственных поручений и иных запросов и обеспечение установленного порядка их исполнения отнесены к функциям НЦБ Интерпола России (ст. 12 Положения о НЦБ Интерпола).

Законодательных актов об изменении или отмене противоречащих положений не последовало.

Представляется, что в сложившейся правовой коллизии в силу иерархии закона приоритет для применения в части разграничения полномочий имеет Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.88 г. В этих вопросах необходимы законодательные коррективы.

Например, исполнение следственными аппаратами Минской конвенции вне зависимости от подследственности в силу ст. 80 производится через Генеральную прокуратуру РФ, что отражено в указаниях Генпрокуратуры “О порядке выполнения ходатайств об оказании правовой помощи” № 5/20 от 20.01.92 г., “Об изменении порядка выполнения ходатайств об оказании правовой помощи” № 1/20 от 9.03.93 г., “О порядке рассмотрения ходатайств других государств об экстрадиции” № 42/35 от 23.06.98 г. Несоблюдение этого требования влечет возврат запроса (поручения) без исполнения (п. 1 Указания № 1/20).

Дополнительным протоколом к Европейской конвенции о выдаче 1978 г. № 98 сношения по вопросам правовой помощи производятся через Министерство юстиции, но не исключается использование дипломатических каналов (ст. 5 Протокола).

Ряд положений Европейской конвенции 1959 г. касается порядка оказания правовой помощи, обусловленного ее видом. Так, судебные поручения направляются Министерством юстиции (ч. 1 ст. 15), а в случаях, не терпящих отлагательства, они могут быть переданы непосредственно судебными органами запрашивающей стороны, но ответы на них страна-исполнитель направляет через свое Министерство юстиции (ч. 2 ст. 15). Передача просьб о проведении расследования до предъявления обвинения может осуществляться непосредственно между юридическими органами (ч. 4 ст. 15). Стороны условились о том, что, если прямая передача просьбы о помощи разрешена Евро-

пейской конвенцией, то она может производиться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), а в России — через НЦБ Интерпола (ч. 5 ст. 15 Конвенции). Принято также правило, согласно которому прямые контакты, установленные Конвенцией, не затрагивают положений двусторонних международных соглашений по этим вопросам.

Для стран — участниц Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам — действует правило о передаче информации, касающейся бипатрида (гражданина двух и более из числа этих государств). Если бипатрид не является гражданином страны, на территории которой он осужден, то информация может передаваться каждой запрашивающей стороне, гражданином которой он является.

Оказание правовой помощи по уголовным делам включает в себя как направление международных следственных поручений за рубеж, так и выполнение аналогичных иностранных ходатайств. Большинство договоров предусматривает оказание правовой помощи путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой страны: вручения, составления и пересылки документов, проведения обысков, выемки, изъятия, пересылки и выдачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, обвиняемых, свидетелей, экспертов, возбуждения уголовного преследования, розыска и выдачи лиц, совершивших преступления, признания и исполнения приговоров в части гражданского иска и других действий.

Некоторые международные договоры предусматривают присутствие иностранных представителей при исполнении поручений представляемых ими стран. Но самостоятельных полномочий на территории РФ такие представители не имеют. Международными договорами порядок их допуска к делу и полномочный орган для допуска их к участию в производстве следственных действий не установлен.

В интересах единообразия применения международных договоров РФ в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам, обеспечения законности получения доказательств за рубежом и признания их судом необходимо соблюдать следующие условия.

1. Основанием для направления и выполнения международного следственного поручения является международный договор РФ с конкретной договаривающейся страной или многосторонняя конвенция, например, Минская конвенция. Если же с другой страной наряду с Минской конвенцией существует двусторон-

ний договор, то каждый из документов может применяться самостоятельно, но предпочтение в случае коллизии отдается двустороннему договору.

2. Следственные поручения направляются и выполняются только по возбужденным, находящимся в производстве уголовным делам, при соблюдении процессуального срока, установленного для расследования преступлений. Направление поручения осуществляется полномочным должностным лицом (следователем, прокурором, дознавателем, судьей (судом) ведомства, в производстве которого находится уголовное дело.

3. Поручение оформляется письменно со ссылкой на полное наименование международного договора РФ и статью этого договора, предусматривающую объем (виды) правовой помощи. Исправления, подчистки, сокращения в тексте поручения не допускаются. Почтовый адрес должен соответствовать официально принятой российской почтовой службой форме написания.

4. Поручение переводится на язык, предусмотренный международным договором РФ. При направлении международных поручений на основе Минской конвенции может применяться русский язык (ст. 17 Конвенции).

5. Соблюдение реквизитов, установленных международными договорами РФ, при оформлении поручения обязательно. Поручение подписывает следователь (прокурор, дознаватель) с указанием своей должности. Поручение по делу, расследуемому группой, полномочен подписать руководитель следственной группы, который принял дело к производству.

6. Процессуально-следственные действия, подлежащие выполнению, должны быть предусмотрены законодательством обоих договаривающихся государств.

7. Выполнение международных следственных поручений производится с применением уголовно-процессуального законодательства запрашиваемого (исполняющего) государства. При этом ст. 127 УПК РСФСР применяется в качестве руководящей нормы и в полной мере действуют правила международного договора РФ как федерального процессуального закона.

8. Поручения, оформленные в соответствии с правилами международного договора РФ, направляются адресату через Генеральную прокуратуру. Но ряд международных договоров РФ содержит исключения по этому вопросу. Если поручения не требуют санкций прокурора (суда), то возможны прямые контакты и направление поручений, минуя Генеральную прокуратуру (например, производство допросов и т. п.).

9. Срок исполнения международных следственных поручений не может превышать одного месяца со дня поступления просьбы. Если для его выполнения требуется установление дополнительных сведений или истребования их от инициатора ходатайства, то определяется необходимое время.

10. Просьба иностранного государства о применении процессуального законодательства при исполнении Российской Федерацией поручения этой страны рассматривается Генеральной прокуратурой РФ. Законодательного решения эта процедура в РФ не имеет.

11. Просьба о присутствии представителя РФ при выполнении ее следственных поручений излагается в тексте поручения и должна содержать: фамилию, имя и отчество представителя, его должность, цель присутствия, срок пребывания, гарантию оплаты связанных с приездом расходов. Возможность прибытия представителя согласуется заранее путем прямого контакта с принимающей стороной и только после письменного подтверждения направляется следственное поручение. Никаких самостоятельных полномочий представитель России на территории иностранного государства не имеет. Аналогичные правила действуют и в отношении иностранных представителей на территории РФ. Удовлетворение ходатайства о присутствии представителя возможно только на основании международного договора РФ. По предварительному согласованию до начала выполнения ходатайства зарубежной страны российский суд, следователь, прокурор может рассмотреть дополнительную письменную просьбу представителя о возможности задать вопросы допрашиваемому участнику уголовного процесса. По результатам рассмотрения ходатайства в порядке ст. 131 УПК РСФСР необходимо вынести мотивированное постановление как в случае положительного, так и отрицательного решения. Дополнительные вопросы представитель задает только через лицо, производящее следствие, и суд, и они подлежат включению в протокол допроса. Решение суда, следователя и прокурора обжалованию не подлежит.

12. Поручения иностранному государству могут содержать просьбу только исполнения процессуальных решений российских судебно-следственных органов. Но недопустимы просьбы о принятии процессуальных решений, что может повлечь причинение ущерба суверенитету самой ходатайствующей страны.

Прямое действие и применение правил международных договоров в российском уголовном процессе обусловлено отсутстви-

ем процессуальных норм, регулирующих международное сотрудничество РФ по уголовным делам и введением международных договоров РФ в ее национальную правовую систему.

Поручения, направленные за рубеж по уголовному делу, могут быть связаны с вызовом в Российскую Федерацию иностранных граждан в качестве экспертов, свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей, законных представителей обвиняемых (далее по тексту — свидетелей). Международное право содержит особые правила в отношении участников уголовного процесса, которые специально приглашаются для производства следственных действий с их участием за пределы страны их пребывания. В таких случаях в соответствии с международными договорами РФ на иностранных свидетелей распространяется иммунитет.

К указанным лицам относятся не только собственные граждане страны, куда направлено поручение о вызове, но и граждане других государств, находящиеся в ее границах, а также апатриды и бипатриды. По отношению к Российской Федерации все они являются иностранцами. На них полностью распространяются конституционные гарантии в области прав и свобод человека, а также права и гарантии, предусмотренные соответствующими нормами УПК РСФСР в отношении участников уголовного процесса. Но обязанности этих иностранцев существенно отличаются от предусмотренных нормами УПК для лиц, в том числе и иностранцев, находящихся в России.

Вызов иностранных свидетелей из-за рубежа и их допрос возможен только с их согласия, без применения каких-либо мер принуждения. Если свидетель согласен получить документ о вызове, переведенный на государственный язык страны, откуда он вызывается, или которым он владеет, он должен расписаться в получении вызова, а вручающее учреждение удостоверить этот факт. В отношении лиц указанной категории не допускается привод, судебная, административная и иная ответственность, денежное взыскание. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты любым мерам принуждения. Эти граждане не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ и дачу ложных показаний и ложных экспертных заключений. В отношении названной категории лиц исключена уголовная ответственность в связи с их показаниями или заключениями в качестве экспертов по делу, по которому они вызваны, а также до истечения привилегий за преступления, совершенные ими в период их пребывания на территории Российской Федерации в связи с вызовом.

Если граждане указанной выше категории находятся на территории зарубежной страны не по вызову в судебно-следственные органы, а по другой причине, то в отношении них применяется национальное законодательство страны пребывания вне зависимости от их гражданства. При таких обстоятельствах неприкосновенностью эти лица не пользуются и никаких преимуществ перед собственными гражданами страны их временно-го пребывания не имеют. Аналогичные привилегии распространяются и на российских граждан, вызванных для участия в следственных действиях за рубежом.

Привилегии рассматриваемой категории иностранцев в части уголовной ответственности и мер принуждения могут рассматриваться как уступка уголовной юрисдикции РФ (а в широком значении — суверенитета России), но лишь на время, необходимое российской стороне, чтобы исполнить обязанности, связанные с уголовным преследованием на ее собственной территории. Свидетель утрачивает предусмотренную договором гарантию, если он не покинет страну, куда был вызван, по истечении срока, предусмотренного договором (от недели до 15 дней) после письменного уведомления о том, что необходимости в его присутствии не имеется. В этот срок не засчитывается время, в течение которого он не мог покинуть пределы страны по независящим от него обстоятельствам. В случае совершения таким лицом преступления в пределах России за время его пребывания по вызову, следственные органы РФ обязаны возбудить уголовное дело по факту совершенного деяния и проводить расследование без его участия. При наличии достаточных оснований выносится постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения и готовятся документы для направления требования о выдаче на основе международного договора.

Но исполнение этих решений, несмотря на нахождение обвиняемого в пределах Российской Федерации, производится только после отъезда обвиняемого в страну своего пребывания и только на основе международного договора по общим правилам выдачи. При этом возможность осуществления РФ уголовной юрисдикции при помощи выдачи весьма сужена и может быть даже исключена — если с государством, куда выехал подлежащий выдаче обвиняемый, не имеется договора о выдаче.

Проблема может остаться нерешенной и передачей функции уголовного преследования этой стране по той же причине — нет договора с Россией. Решение о выдаче зависит от гражданства лица, подлежащего выдаче. Если он не является гражданином

страны проживания, то эта страна некомпетентна осуществлять его уголовное преследование ни в силу гражданства, ни по месту совершения им преступления. Добровольное согласие этого государства возбудить уголовное преследование возможно лишь в случае, если обвиняемый является гражданином этого государства.

Применение неприкосновенности к иностранным гражданам названной выше категории в значительной мере сужает доказательственную базу, ограничивает круг доказательств, а в некоторых случаях ставит под сомнение их достоверность. Поэтому представляется нецелесообразным вызывать иностранных граждан для производства следственных действий на территорию России. Следует использовать право направления поручения государству, где находятся такие лица, и по возможности подробно аргументировать просьбу.

Институт иммунитета свидетелей не является новшеством для российского уголовного процесса. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит термина “свидетельский иммунитет”, однако он давно введен в научный оборот, широко используется в юридической литературе и практике. В последние годы круг лиц, обладающих свидетельскими привилегиями, значительно расширен, но законодательное закрепление в УПК РСФСР получили не все категории граждан. Представляется, что иммунитет вызываемых в Россию иностранных свидетелей не отличается от иммунитета таких свидетелей, как защитники, священники, которые пользуются неприкосновенностью в силу исполнения своих профессиональных обязанностей на основе п. 3 ст. 72 УПК РСФСР, а также других категорий свидетелей, наделенных иммунитетом. Ограничения уголовной ответственности за время пребывания вызванных из-за рубежа свидетелей в Российской Федерации вытекают также из конституционного положения (ст. 51 Конституции РФ), согласно которому “никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников”.

На территории иностранных государств каждая страна вправе допрашивать собственных граждан через дипломатические представительства или консульские учреждения с применением своего уголовно-процессуального законодательства и через них вручать документы о вызове собственных граждан на территорию России. Но меры принуждения не применяются в таких случаях и к собственным гражданам, что предусмотрено Мин-

ской конвенцией (ст. 12), Договором с Грузией 1995 г. (ст. 11) и другими договорами. В данной ситуации иностранный закон применяется иностранным государством не на территории РФ, а на территории дипломатического посольства или консульства другой страны, которая считается территорией этого иностранного государства. Таким образом, и в данной ситуации противоречия между нормой договора и УПК РСФСР не имеется.

Назначению экспертного исследования за рубежом должно предшествовать производство экспертизы в РФ. В случае направления за границу предметов (следов, орудий преступления, исключая оружие) по делу должен быть выполнен весь комплекс процессуальных и следственных действий на территории РФ (выемка, осмотр, опознание и т. д.). Зарубежные эксперты не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, но проводят исследование на основе лицензии. Выявление заведомо ложного заключения влечет принятие решения об ответственности такого эксперта на основе УК РФ.

Следует отметить, что практические работники произвольно толкуют положения Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации официальных иностранных документов 1961 г. Прямое отношения к допустимости доказательств Конвенция не имеет. Она лишь устанавливает правила удостоверения подлинности иностранного документа (реквизитов, подписи должностного лица, печати и т. п.) для стран — участниц Конвенции. В случае сомнений эта страна обращается в консульство или дипломатическое представительство государства, откуда поступил документ, с просьбой удостоверить его подлинность. Такая обязанность возложена на специально уполномоченных должностных лиц указанных учреждений. Они удостоверяют подлинность путем проставления на этом документе апостиля — специального штампа. Российская Федерация является участницей Гаагской конвенции и взаимно не требует легализации поступающих из других государств в рамках Конвенции официальных документов, куда включены и исходящие от прокуратуры и суда.

В уголовном процессе любой документ наравне с другими доказательствами может быть подвергнут проверке и экспертному исследованию в связи с ходатайством защиты или иных участников уголовного процесса с соблюдением предписаний ст. 131 УПК РСФСР, что вытекает из общих требований ст. 69 УПК РСФСР и установленных УПК полномочий ходатайствующих лиц. Право подачи ходатайства о легализации (удостоверении)

непосредственно в международные суды и организации Гагская конвенция не предусматривает. Такое ходатайство рассматривает следователь и принимает решение.

При направлении международных поручений за рубеж следует также учитывать существенные различия в производстве допросов участников процесса между российским уголовным процессом и иностранным (западноевропейским, американским) и другими. В целях обеспечения законности полученных за границей доказательств перед направлением поручения необходимо тщательно изучить объем оказания помощи, предусмотренный договором с запрашиваемой страной, наличие следственного действия в законодательстве этого государства и процессуальный порядок его исполнения. Поэтому в поручении необходимо изложить просьбу о производстве допроса с обязательным отражением источника информации, соблюдении письменной формы допроса и подписании его допрошенным лицом. Например, согласно Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. возможно исполнение просьбы о допросе лиц под присягой при условии, если законодательством страны-исполнительницы такой допрос предусмотрен (ч. 2 ст. 6 Конвенции).

3. Выдача

Эффективность международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью во многом зависит от степени правового регулирования и организационной проработки процедур его реализации в каждом из государств. Особое значение приобретают эти факторы, когда речь идет о сотрудничестве в вопросах выдачи (экстрадиции).

Экстрадицию можно определить как процедуру, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает его из страны, где это лицо скрывается, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения наказания. Экстрадиция является одним из основных видов международного сотрудничества по уголовным делам и наиболее сложным по исполнению мероприятием, непосредственно затрагивающим государственный суверенитет.

К источникам, регулирующим экстрадиционное право, следует отнести:

международные конвенции и договоры РФ, которые предусматривают возможность выдачи лиц, совершивших преступления, в соответствии с порядком и на условиях, определенных договаривающимися сторонами;

национальное законодательство РФ, в одностороннем порядке определяющее общие правила экстрадиции и полномочное учреждение или должностное лицо, которые решают связанные с выдачей вопросы;

международную вежливость, согласно которой удовлетворение ходатайства о выдаче является актом добровольного решения одного государства по отношению к другому, в том числе в расчете на взаимное оказание такого рода правовой помощи.

В России впервые в УК появилась специальная ст. 13 — “Выдача”, где закреплено конституционное положение о том, что выдача граждан Российской Федерации не производится. Это положение является универсальным и принято национальным законодательством практически всех стран.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором, заключенным Российской Федерацией.

Процедура выдачи устанавливается международными договорами. Анализ их показывает, что унифицированных правил выдачи мировая практика не имеет. Порядок выдачи может быть определен соглашением сторон, если договаривающиеся страны не имеют соответствующих договоров.

Вопрос о выдаче может быть поставлен только в связи с совершенным преступлением, которое признается таковым каждой договаривающейся стороной, что определяет круг выдаваемых лиц. К выдаваемым относятся лица, обвиняемые в совершении преступления или осужденные за его совершение к лишению свободы, но не отбывшие наказание по приговору суда либо отбывшие только часть наказания.

Обязательная выдача производится только при наличии договора в отношении собственных граждан и не распространяется на требования о выдаче граждан третьей страны. Как правило, каждое государство в таком случае поступает по своему усмотрению.

Можно выделить несколько обязательных требований, предъявляемых к этой процедуре:

вопрос о выдаче решается только по общеуголовным преступлениям, которые признают обе стороны;

совершенное деяние должно предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок, как правило, не менее одного года;

совершенное преступление должно быть наказуемым лишением свободы как по закону запрашивающей, так и запрашиваемой сторон.

Но международными договорами не исключается применение и других правил, обуславливающих выдачу.

По вопросам выдачи лиц заинтересованные стороны на межгосударственном уровне сносятся друг с другом в порядке, предусмотренном договорами о правовой помощи, а при их отсутствии — по дипломатическим каналам. Дополнительный способ передачи копии официального ходатайства Генеральной прокуратуры — по каналам Интерпола или по факсимильной связи непосредственно в соответствующее учреждение юстиции иностранного государства. В этом случае компетентные органы запрашиваемой стороны имеют возможность на основании полученных таким образом копий документов организовать розыск и арест известного лица, а вопрос о его выдаче решить по поступлении оригинала ходатайства.

Документом, порождающим правоотношения о выдаче, для следственных органов РФ является ходатайство (требование, просьба или запрос) о выдаче лица для последующего привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное на территории Российской Федерации или для исполнения приговора. Как правило, запросы о правовой помощи государства направляют письменно, но отдельные договоры предусматривают и иной порядок передачи поручений, связанных с принятием безотлагательных решений. Требование о выдаче гражданина России, адресованное зарубежной стране, должно направляться через Генеральную прокуратуру РФ, если иное не предусмотрено международным договором. Решение о выдаче в связи с запросом иностранного государства принимает исключительно Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Выполняя запрос о выдаче, следователь обязан проверить наличие или отсутствие оснований, влекущих выдачу, в том числе выдачу обязательную, на время и под условием. Вывод оформляется мотивированным постановлением, которое после утверждения надзирающим прокурором вместе с другими ма-

териалами направляется в Генеральную прокуратуру для принятия решения о выдаче.

Основаниями для направления такого запроса о выдаче любой страны являются достоверные данные о нахождении обвиняемого в иностранном государстве, а также соответствующие документы и сведения, представляемые в Генеральную прокуратуру руководством прокуратур субъектов Федерации, Следственного комитета Министерства внутренних дел и других органов расследования и учреждений юстиции Российской Федерации, необходимые для принятия решения:

подробное описание обстоятельств уголовно наказуемого деяния, позволяющее убедиться в том, что речь идет о преступлении, влекущем выдачу, и краткое изложение доказательств. Юридическая квалификация содеянного должна быть дана с учетом последних изменений в уголовном законодательстве РФ;

заверенный текст закона (в форме выписки из Уголовного кодекса), на основании которого деяние признается преступлением. Иногда, с учетом различий в системах судебно-следственных органов запрашивающего и запрашиваемого государств, требуется дополнительно представить тексты некоторых статей уголовно-процессуального закона, определяющих, например, сроки давности, а также указать учреждение или представителя власти, полномочных в Российской Федерации принимать решение о заключении под стражу лица, совершившего преступление, и т. п.;

фамилия, имя, отчество, дата и место рождения лица, выдача которого запрашивается, указание его гражданства с соответствующим обоснованием и ссылкой на Закон о гражданстве (возможно, с приложением мотивированного заключения паспортно-визовой службы органов внутренних дел);

сведения о его местожительстве или нахождении на территории запрашиваемого государства;

если к моменту направления ходатайства лицо не задержано или имеются трудности с его идентификацией — фотография или отпечатки пальцев, описание внешности и особых примет, данные его загранпаспорта, сведения о связях и возможном местонахождении за рубежом;

размер материального ущерба, причиненного преступлением; заверенная копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также оригинал или заверенная копия постановления следователя или определения суда о заключении лица под стражу. Документы должны быть только машинописными, с

хорошим качеством текста и обязательно содержать изложение обстоятельств деяния и обоснование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Требуется также постановление об этапировании, санкционированное прокурором.

Выписки из уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постановление следователя или определение суда о заключении под стражу, описание внешности и особых примет запрошенного к выдаче лица необходимо сопроводить переводом на язык запрашиваемого государства или английский язык, если это прямо предусмотрено договором о правовой помощи. При отсутствии договора переписка ведется на языке, согласованном сторонами. Русский язык является официальным при применении Минской конвенции. Официальными языками для выполнения Европейской конвенции о выдаче и Европейской конвенции о правовой помощи признаны английский и французский, но могут применяться и другие языки, что требует согласования стран участниц этих международных конвенций.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации осуществляется перевод на английский язык официального ходатайства о выдаче, направляемого компетентному учреждению юстиции соответствующего государства, а также иных документов только по делам, которые находятся в производстве органов прокуратуры.

Одним из основных вопросов, подлежащих тщательному выяснению при рассмотрении просьбы о выдаче или возможности направления в другое государство ходатайства о выдаче лица, совершившего преступление на территории Российской Федерации, является установление его гражданской принадлежности.

Судебными и следственными органами РФ запрос о выдаче может быть направлен только при наличии у такого лица российского гражданства, отсутствии гражданства государства, на территории которого он находится, а также в случае, если запрошенное к выдаче лицо является апатридом (лицом, не имеющим гражданства) или гражданином третьего государства.

До направления запроса о выдаче по уголовному делу необходимо назначить соответствующие экспертизы, получить заключения экспертов. Обоснование выдачи должно содержать достаточно продуманные ссылки на доказательства совершения преступления именно этим лицом и достоверные сведения о месте его нахождения. Во избежание разглашения следственной тайны ссылки на уличающие факты по возможности должны иметь общий, а не конкретный характер.

Для России важное значение приобретает Минская конвенция от 22.01.93 г. и ожидающая ратификации Европейская конвенция о выдаче от 13.12.57 г. с Дополнительными протоколами № 86 от 15.10.75 г. и № 98 от 17.03.78 г., участниками которой являются более 30-ти стран Европы. Эти Конвенции имеют существенные противоречия и одновременно содержат ряд общих положений, касающихся объема правовой помощи и порядка ее оказания.

В силу сложившейся практики различают выдачу в связи с уголовным преследованием и для отбытия наказания по приговору суда, вступившего в законную силу. Установлены также правила, которые влекут обязательную выдачу, а также выдачу на определенных условиях. Эти виды выдачи предусмотрены и Минской и Европейской конвенциями. Согласно Минской конвенции (ст. 56) государство обязано выдать лицо, находящееся на ее территории, в связи с уголовным преследованием, если совершенное этим лицом преступление является наказуемым по законам обеих стран и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее года. Причем на момент получения требования о выдаче это лицо не было привлечено к уголовной ответственности, в отношении него не принималось решения о прекращении уголовного преследования, не выносился приговор судом запрашиваемого государства, а также не истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности за преступление, в связи с которым направлен запрос о выдаче. Срок давности учитывается по законам запрашиваемой и запрашивающей сторон. Для приведения приговора в исполнение подлежат выдаче также и лица, осужденные иностранным судом к лишению свободы на срок не менее шести месяцев.

Европейской конвенцией о выдаче 1957 г. основания для выдачи ограничены некоторыми видами преступлений и другими условиями. Согласно ст. 6 Конвенции понимание термина “граждане” каждая страна может определять самостоятельно на момент принятия решения о выдаче. В случае отказа в выдаче собственного гражданина по просьбе стороны, возбудившей уголовное преследование, предусмотрено возбуждение уголовного дела компетентными органами государства, отказавшего в выдаче, по материалам уголовного дела, переданного запрашивающей стороной. При этом правило о невыдаче собственных граждан действует (ч. 1 ст. 7). Необходимым условием является также признание обеими сторонами деяния, совершенного запрошенным к выдаче лицом, преступлением, влекущим наказание в виде лишения свободы не менее 1 года (ч. 1 ст. 2 Конвен-

ции). Выдаче подлежит также лицо, совершившее ряд преступлений, наказуемых лишением свободы, даже если срок наказания за некоторые из них не отвечает условиям выдачи (ч. 2 ст. 2 Конвенции).

Например, выдаваемым лицом совершены убийство, грабеж и причинены легкие, не повлекшие расстройства здоровья, телесные повреждения. Наказания по двум первым деяниям предусматривает лишение свободы на срок, соответствующий условиям выдачи. Лишение свободы не предусмотрено к виновным, причинившим вред здоровью указанной степени тяжести. Но в совокупности учитываются основания, связанные с убийством и разбоем. И такие лица подлежат выдаче.

Каждой из сторон, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, предоставлено право исключения этих преступлений из сферы применения Конвенции и не производить выдачу граждан, совершивших такие преступления (чч. 3 и 4 ст. 2 Конвенции). В частности, из сферы действия Европейской конвенции о выдаче исключены политические (ст. 3) и воинские (ст. 4) преступления.

Вторым Дополнительным протоколом № 98 от 17.03.78 г. к Европейской конвенции о выдаче внесены изменения и дополнения в части фискальных преступлений. Вместо согласования выдачи, изложенной в ст. 5 Конвенции, предусмотрена выдача не за преступления, а за правонарушения в связи с налогами, сборами, пошлинами и валютными операциями при условии соответствия характера правонарушений законам договаривающихся сторон (ч. 1 ст. 2 Протокола). Причем в выдаче не может быть отказано и в том случае, если законодательство запрашиваемой страны не предусматривает таких же по характеру налогов и сборов, а также положений, касающихся налогов, сборов, пошлин и валютных операций, действующих на территории запрашивающего государства (ч. 2 ст. 2 Протокола). Этим же протоколом расширены обязательства сторон, договаривающихся о выдаче, предусмотренные ст. 1 Европейской конвенции о выдаче, и распространены не только на преступления, но и на правонарушения, наказуемые лишь денежными взысканиями.

В Дополнительном протоколе № 86 от 15.10.75 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г. дан перечень преступлений, не являющихся политическими (ст. 1 Протокола). Статьей 2 этого Протокола установлена возможность выдачи лиц, осужденных приговором суда за совершение преступления против лица, учреждения или любого субъекта, имеющего государственный статус в запрашивающем государстве; если такой статус имело само осужденное лицо; если преступление полностью или час-

точно совершено на территории запрашивающего государства или в месте, рассматриваемом как его территория.

Минской и Европейской конвенциями установлены взаимные обязательства сторон об отсрочке выдачи (условной выдаче) и временной передаче выдаваемого лица запрашивающей стране для производства с его участием необходимых процессуальных и следственных действий, т. е. выдачу на время. В этих случаях запрашиваемая страна принимает принципиальное решение о выдаче, но передача выданного лица может состояться после выполнения определенных решений в отношении этого лица.

Согласно Минской конвенции отсрочка выдачи возможна для привлечения выданного лица к уголовной ответственности или осуждения за другое преступление на территории запрашиваемой стороны. Мотивами отсрочки могут служить также необходимость прекращения уголовного преследования или приведение приговора в исполнение или для освобождения от наказания (ст. 63 Конвенции). Если отсрочка может повлечь истечение срока давности уголовного преследования выдаваемого лица, то может быть принято решение о выдаче его на время с последующим возвратом не позднее трех месяцев со дня передачи (ст. 64).

Европейская конвенция срок возвращения выданных лиц не указывает, но в каждом конкретном случае требует дополнительного согласования условий передачи выдаваемых лиц.

При таких обстоятельствах запрашиваемая страна вправе выдать требуемое лицо на время, ограниченное договором или соглашением сторон, но достаточное для производства запрашивающей стороной соответствующих следственных действий. Фактическая передача может состояться не ранее принятия окончательного решения по возбужденному уголовному делу, а также после отбытия наказания по приговору суда.

Аналогичные условия об отсроченной или условной выдаче содержит и Европейская конвенция о выдаче (ст. 19 Конвенции).

За время отсрочки запрашиваемая сторона обязана выполнить предусмотренные договором условия и передать выдаваемое лицо государству, которое его требует.

Пример. Гражданин России А. совершил разбой в России и в Белоруссии, где и был арестован по уголовному делу. В России был объявлен розыск А. Установив его местонахождение, российский следователь подготовил и направил в Белоруссию запрос о выдаче А. По данному делу возможны варианты решений.

В силу того, что А. подпадает под действие уголовной юрисдикции России как ее гражданин и одновременно России и Белоруссии по принципу места совершения преступления, то каждая из них правомочна возбудить в отноше-

нии него уголовное преследование, что и было использовано. Российская Федерация при таких обстоятельствах вправе требовать выдачи А. как ее гражданина, совершившего одно из преступлений на ее территории. Согласно ст. 56 Минской конвенции Белоруссия обязана выдать А. России как ее гражданина. В этом случае возбужденное в Белоруссии уголовное дело может быть направлено в Российскую Федерацию для дальнейшего расследования в одном производстве в отношении А. Белоруссия вправе принять и другое решение, основанное на ст.ст. 57 и 63 названной Конвенции. С учетом обязательности выдачи России А. как ее гражданина Белоруссия не вправе отказать в удовлетворении этого требования. Одновременно это не лишает ее права на отказ в выдаче в связи с совершенным преступлением в Белоруссии, хотя такого основания Конвенцией не предусмотрено. Приняв решение о выдаче А., Белоруссия имеет право воспользоваться отсрочкой его передачи России до завершения расследования совершенного на ее территории преступления, не связанного с предметом разбирательства уголовного дела, возбужденного против него в России, или выдать А. на время. В таком случае фактическая передача России ее гражданина А. должна состояться после завершения расследования по уголовному делу Белоруссией или отбытия наказания в целом либо его части по приговору суда этой страны. Возможна также передача этого лица в Россию для отбывания наказания по приговору белорусского суда. О принятом первоначальном решении о выдаче и возможных последующих решениях по уголовному делу Белоруссия обязана сообщить России письменно согласно ст. 69 Минской конвенции.

Международными договорами срок передачи выданного лица при аналогичных условиях не установлен.

Срок исполнения выдачи исчисляется: до момента предъявления обвинения, завершения расследования и принятия одного из решений — направления в суд или прекращения дела.

Продление срока предварительного следствия по уголовным делам, связанным с выдачей преступников, производится в установленном российским законодательством порядке. При направлении уголовного дела для дальнейшего расследования в другое государство продление процессуальных сроков производится следственными органами РФ.

Любые решения, являющиеся основанием для возбуждения ходатайства о выдаче, должны быть обоснованными, законными и к моменту направления запроса о выдаче вступить в законную силу.

Место, время и другие условия передачи выдаваемого лица определяются компетентными учреждениями юстиции запрашиваемой стороны в соответствии с правилами, установленными международными договорами.

Согласно Минской конвенции для ее участников организация получения арестованного и доставление его в соответствующий следственный изолятор возлагается на Генеральную прокуратуру РФ, которая поручает исполнение Министерству внутренних

дел РФ. Передача выданного лица требует предварительного согласования и предусматривает его освобождение из-под стражи, если запрашивающее государство не примет его в течение 15-ти дней после согласованной даты передачи (ст. 67 Конвенции). Взаимоотношения министерств внутренних дел регулируются “Соглашением о порядке передачи и транзитной перевозке лиц, взятых под стражу” от 17.02.94 г. (для 12-ти республик бывшего СССР, кроме стран Балтии).

Передача выданного лица по Европейской конвенции о выдаче осуществляется также по согласованию сторон. Предельный срок для содержания под стражей выдаваемого лица (при наличии решения о выдаче) не может превышать 30 дней, но освобождение может последовать и по истечении 15-ти дней (ст. 18).

Направление территориальными органами внутренних дел спецконвоя в другие государства возможно лишь после получения из Генеральной прокуратуры Российской Федерации подтверждения о наличии согласия на выдачу лица. Выезд может быть разрешен лишь Министерством внутренних дел Российской Федерации после уведомления им Министерства внутренних дел запрашиваемого государства о составе и полномочиях конвоя, а также согласования времени прибытия и пункта передачи арестованного.

Решение о выдаче и порядке передачи выдаваемого лица оформляется в Генеральной прокуратуре РФ соответствующим постановлением. Сообщение о произведенной передаче и получении выданного российской стороне лица должно быть направлено исполнителем в Генеральную прокуратуру Российской Федерации или учреждение юстиции, через которое был направлен запрос.

Сложным для практики является вопрос о соблюдении прав выдаваемого лица на защиту. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР этой проблемы не решает. Не предусматриваются процедуры по обеспечению защиты и следственных действий и в международных договорах Российской Федерации.

С момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого конкретное лицо, выдача которого запрошена, становится обвиняемым. Под стражу в иностранном государстве он заключается в связи с выдачей. Поэтому выдачу следует считать одним из оснований для ареста за рубежом.

Иностранное государство в данном случае никаких претензий к выдаваемому лицу не имеет, а является лишь исполнителем просьбы другой страны. Выданное лицо подпадает под действие юрисдикции запрашивающей стороны. Никаких неправомерных действий страна-исполнительница в отношении выданного ею лица не совершает, что исключает обжалование этим гражданином на ее территории выполнение ею международных обязательств.

Право на защиту у выданного лица возникает лишь на территории страны, которой он будет выдан, после пересечения этим лицом государственной границы. Представляется, что следователь РФ обязан выехать в пограничный пункт, выполнить следственные действия, связанные с предъявлением обвинения, и обеспечить выданному лицу защиту.

Лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. Основанием для ареста в таких случаях является розыск обвиняемого в связи с совершением им тяжкого преступления, влекущего выдачу. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, и указание на то, что требование о выдаче будет представлено дополнительно. Обязательным условием исполнения ареста служит неременная передача требования об аресте такого лица кратчайшим путем в ограниченный срок. Ходатайство о взятии под стражу до получения требования о выдаче может быть передано по почте, телеграфу, телексу или телефаксу через Генеральную прокуратуру (ч. 1 ст. 61 Минской конвенции).

О взятии под стражу до получения требования о выдаче необходимо уведомить другую сторону (ч. 3 ст. 61 Минской конвенции).

Лицо, взятое под стражу до получения запроса о выдаче, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу (ч. 1 ст. 62 Минской конвенции).

Лицо может быть задержано и без ходатайства, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой стороны преступление, влекущее выдачу (ч. 2 ст. 61 Минской конвенции).

Задержанное лицо до получения требования о выдаче должно быть освобождено, если запрос о его выдаче не поступит в течение срока, предусмотренного для задержания законодательством

страны, где такое лицо задержано (ч. 2 ст. 62 Минской конвенции).

Временный арест как мера предварительного задержания разыскиваемого лица согласно Европейской конвенции о выдаче возможен только при соответствии этой процедуры отечественному законодательству. Решение этого вопроса увязано с видом совершенного преступления. Арестованный может содержаться под стражей лишь 18 дней, по истечении которых он должен быть освобожден, если не будет получен запрос о выдаче. Оговорено, что освобождение не препятствует повторному аресту и выдаче в связи с требованием (ст. 16 Европейской конвенции о выдаче).

Ходатайство о транзите через территорию третьей страны направляет то государство, которому выдан обвиняемый.

Ходатайство о разрешении такой перевозки третьей стороной рассматривается в том же порядке, что и требование о выдаче. Запрашиваемая сторона разрешает транзитную перевозку таким способом, какой она считает наиболее целесообразным.

Транзит выданного лица через территорию иностранного государства возможен только по предоставлении запроса о транзите с соблюдением требований для выдачи. Основания для отказа в транзите аналогичны причинам неудовлетворения ходатайства о выдаче. Эти правила распространяются и на перевозку выданных лиц воздушным транспортом. В случае незапланированной посадки на территории третьего государства запрашивающая сторона обязана письменно уведомить его о наличии запроса и сопроводительных документов, прилагаемых к требованию о выдаче. Уведомление имеет силу запроса на предварительный арест, но не освобождает от направления запроса в страну транзита. Если посадка планируется, то запрашивающая страна обязана представить запрос о транзите. Дальнейшая перевозка будет продолжена только после получения разрешения на транзит. Вопросы транзита могут быть разрешены и по принципу взаимности (ст. 21 Европейской конвенции о выдаче). Эти же положения по вопросам транзита содержатся и в Минской конвенции (ст. 70).

Ходатайство о повторной выдаче возбуждается, если выданное лицо уклонится от уголовного преследования или отбытия наказания и возвратится на территорию выдавшей его страны. Предусмотренные при первоначальном запросе о выдаче документы направлять в запрашиваемое государство не требуется (ст. 68 Минской конвенции).

Повторный запрос возможен при неосновательном и немотивированном отказе в выдаче, а также при ссылке на противоречащие или не предусмотренные международным договором аргументы.

Следует помнить, что граждане запрашиваемого государства в любом случае не могут быть выданы, если такого рода запрет предусмотрен международным договором о правовой помощи.

Международная практика отличается разнообразием оснований для отказа в выдаче.

Согласно Европейской конвенции о выдаче отказ в выдаче возможен в следующих случаях:

в отношении политических преступлений или связанных с ними (ст. 3);

запрашиваемая сторона имеет достаточные основания считать, что полученный запрос о выдаче подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями (ст. 3);

запрос касается собственных граждан или граждан, признанных таковыми на момент получения требования о выдаче (ст. 6);

в соответствии с законодательством страны преступление, в связи с которым требуется выдача, считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом ее территорией (ст. 7);

запрашиваемым государством в отношении требуемого лица проводится уголовное преследование в связи с преступлением, послужившим основанием для ходатайства о выдаче (ст. 8);

при наличии окончательного решения об отказе или прекращении уголовного преследования в отношении требуемого лица в связи с преступлением, по поводу которого запрошена его выдача (ст. 9);

в соответствии с законами запрошенной и запрашивающей стран истекли сроки давности для уголовного преследования и наказания выдаваемого лица (ст. 10);

преступление, послужившее поводом для ходатайства о выдаче, в запрашивающей стране наказуемо смертной казнью, но такое наказание не предусмотрено законодательством запрашиваемой страны или обычно не приводится в исполнение. Предоставление гарантий о неисполнении смертной казни в таких случаях обязательно (ст. 11).

Дополнительными протоколами № 86 и № 98 к Европейской конвенции о выдаче установлен ряд других ограничений для выдачи. В частности, выдача не производится, если в третьем

государстве, которое является участником Европейской конвенции о выдаче, вынесено окончательное решение по делу в связи с преступлением, являющимся предметом разбирательства в отношении требуемого лица. Принятое решение освобождает от ответственности независимо от мотива, как в процессе предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства или исполнения приговора. Учитывается также применение акта амнистии, полное отбытие наказания по приговору суда или осуждение без назначения санкций (ст. 2 Протокола 86 и ст. 4 Протокола 98).

При подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 гг. и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. с Дополнительным протоколом 1978 г. Российская Федерация внесла ряд оговорок, касающихся выдачи. Российская сторона оставила за собой право отказать в выдаче, если:

выдача лица запрашивается с целью привлечения к уголовной ответственности в чрезвычайном суде или в суде упрощенного судопроизводства либо исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства;

имеются основания полагать, что в отношении этого лица не будут соблюдены минимальные гарантии, предусмотренные ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, или выдаваемое лицо будет подвергнуто пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, или выдача может повлечь серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья;

выдача может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим важным интересам государства.

При этом определено, что характер преступлений, в связи с которыми выдача не может быть произведена, устанавливается федеральными законами РФ. Российская сторона не рассматривает в качестве “политических” ряд преступлений, признаваемых таковыми Европейской конвенцией о выдаче 1957 г. и Дополнительным протоколом 1975 г. и оставляет за собой право решать связанные с ними вопросы выдачи с учетом оговорок. Относительно понятия “политические” преступления, которые не предусматривает законодательство Российской Федерации, внесены поправки в Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи 1959 г. В связи с этим в Российской Федерации

такие преступления в качестве “политических” рассматриваться не будут. Но оказание правовой помощи обязывает стороны обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции. Российская Федерация не принимает обязательств по искам о возмещении материального и морального ущерба, нанесенных применением временного ареста лица, отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.

Россия при заявлении оговорок исходила из требований п. 1 ст. 61 Конституции РФ: “Граждане Российской Федерации не могут быть выданы другому государству”. Россией также заявлено требование о заверенном переводе на русский, английский или французский язык документов о выдаче, направляемых в РФ. Имеются оговорки и по другим вопросам.

Согласно ст. 11 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи возможен запрос о временной выдаче содержащегося под стражей лица для допроса в качестве свидетеля или для очной ставки. При этом необходимо согласие арестованного дать показания за рубежом. В запросе необходимо указать следующие сведения:

1. Имя и фамилию лица и по возможности место содержания его под стражей.
2. Краткое описание преступления и место его совершения.
3. Указание на обстоятельства, подлежащие выяснению.
4. Время, в течение которого необходимо присутствие данного лица.

Предусмотрен и ряд условий для временной выдачи и гарантий его неприкосновенности (ст. 12 указанной Конвенции).

Разрешение на транспортную перевозку находящегося под стражей лица испрашивается в Генеральной прокуратуре РФ.

Российская Федерация также заявила, что при оказании правовой помощи на основании Европейской конвенции о правовой помощи договаривающиеся стороны сносят:

Верховный суд РФ — по вопросам судебной деятельности Верховного суда РФ, а Министерство юстиции РФ — по вопросам, связанным с работой других судов;

Министерство внутренних дел РФ — в отношении поручений, не требующих санкций судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции органов внутренних дел, а Генеральная прокуратура РФ — во всех остальных ситуациях проведения дознания и предварительного следствия.

В случаях, не терпящих отлагательства, запросы могут направляться непосредственно органам юстиции запрашивающей стороны. Копии поручения одновременно передаются в соответствующий центральный компетентный орган.

По условиям Минской конвенции перечень оснований для отказа в выдаче значительно меньше, чем в Европейской конвенции. Возможен отказ в выдаче в отношении преступлений, которые преследуются сторонами в порядке частного обвинения. Уголовные дела этой категории возбуждаются по заявлению потерпевшего. Выдаче препятствуют истечение срока давности, гражданство запрашиваемого государства, вынесение приговора или постановления о прекращении производства по делу в отношении требуемого лица, вступившие в законную силу (ст. 57), предоставление политического убежища и др.

Выдача может не состояться по не зависящим от страны-исполнителя обстоятельствам: в случае смерти запрошенного лица, его побега, тяжкого или психического заболевания и др. В этих ситуациях запрашивающая сторона письменно извещает другую сторону о причинах, исключающих выдачу в данный момент. Уголовное дело в отношении умершего подлежащего выдаче лица должно быть прекращено по п. 8 ст. 5 УПК РСФСР.

Производство по уголовному делу приостанавливается по соответствующему основанию ст. 195 УПК РСФСР, если выдаваемый обвиняемый скрывается от судебно-следственных органов или совершил побег. Данное лицо объявляется в розыск. Международный розыск возможен, если известно, что скрывшееся лицо покинуло Россию и находится на территории конкретного государства либо перемещается из одной страны в другую. Поручение о международном розыске направляется через Генеральную прокуратуру в НЦБ Интерпола РФ для пересылки и исполнения в НЦБ Интерпола соответствующей страны. При подготовке такого запроса следует руководствоваться инструкциями о порядке исполнения и направления органами внутренних дел России запросов и поручений по линии Интерпола. В случае психического или иного тяжкого заболевания подлежащего выдаче обвиняемого производство по уголовному делу приостанавливается со ссылкой на п. 2 ст. 195 УПК РСФСР. Заболевание должно быть удостоверено врачом, работающим в медицинском учреждении.

При наличии отказа в выдаче следователь выносит мотивированное постановление, в описательной части которого, помимо обстоятельств совершения преступления и имеющихся доказательств в отношении невыданного обвиняемого, указы-

вает причины отказа в выдаче лица. Каждый из следственных документов удостоверяется гербовой печатью органа расследования, в производстве которого находится уголовное дело, и затем материалы вместе с вещественными доказательствами, после соответствующей проверки их надзирающим прокурором, представляются в Генеральную прокуратуру руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации, Следственного комитета Министерства внутренних дел, Следственного управления Федеральной службы безопасности или других органов расследования и учреждений юстиции Российской Федерации.

Решение об отказе в выдаче обвиняемого следователь письменно доводит до сведения потерпевшего, гражданских истцов или их представителей и разъясняет их право на обжалование в соответствующие органы Российской Федерации и отказавшего в выдаче государства. Следователь обязан разъяснить им кроме статей УПК РСФСР, регулирующих права указанной категории лиц, соответствующие положения международного договора.

При отказе запрашиваемого государства в выдаче лица, совершившего преступление на территории РФ, вопрос об ответственности этого лица должен быть решен в порядке, предусмотренном международным договором. В таких ситуациях уголовное дело может быть направлено для дополнительного расследования в иностранное государство через Генеральную прокуратуру РФ. Отказавшая в выдаче страна обязана принять окончательное решение об уголовной ответственности невыданного гражданина, о чем письменно уведомить Российскую Федерацию.

Международными договорами установлены определенные гарантии в отношении выдаваемых обвиняемых. Они заключаются в том, что выданные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только за совершение преступлений, явившихся поводом для требования о выдаче и в связи с которыми эти лица выданы. При наличии доказательств о причастности таких лиц к совершению других преступлений возбуждается новое ходатайство о выдаче в установленном международным договором порядке.

Без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступление, не в связи с которым оно было выдано, и это лицо не может быть выдано также третьему государству. Согласия запрашиваемой стороны на привлечение к уголовной ответственности не требуется, если выданное лицо до истечения одного месяца после окончания

уголовного производства, а в случае осуждения — до истечения одного месяца после отбытия наказания или освобождения от него, не покинет территорию запрашивающей стороны или если оно туда добровольно возвратится. В этот срок не засчитывается время, в течение которого выданное лицо не могло покинуть территорию запрашивающей стороны не по своей вине (ст. 66 Минской конвенции).

Некоторые особенности имеются в решении вопросов, связанных с выдачей лиц, осужденных к лишению свободы. В ряде зарубежных государств, например в ФРГ, выдача этой категории преступников возможна лишь после отбытия наказания. В странах Содружества Независимых Государств сложилась иная практика. Запрашивающее государство, обращаясь с официальным ходатайством о выдаче осужденного для последующего привлечения его к уголовной ответственности, одновременно принимает на себя обязательство обеспечить исполнение в соответствии со своим законодательством наказания, назначенного судом запрашивающей стороны. При этом каждой из сторон при производстве предварительного расследования и рассмотрении уголовных дел судами учитываются предусмотренные законодательством обоих государств смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства.

Минской конвенцией условлено, что выдаче подлежат лица, осужденные к лишению свободы на срок не менее шести месяцев за преступления, которые в соответствии с законодательством обеих сторон признаются наказуемыми лишением свободы (ч. 3 ст. 56 Конвенции). Определены также документы, необходимые для рассмотрения ходатайства о выдаче осужденных (ст. 58 Конвенции).

Если при рассмотрении ходатайств о выдаче, как для исполнения приговора, так и в связи с уголовным преследованием, полученной информации будет недостаточно для принятия решения, то по требованию запрашиваемой стороны запрашивающая страна обязана направить необходимые материалы. Такое положение содержится во всех международных договорах о правовой помощи.

Берлинской конвенцией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются, 1978 г. установлены следующие условия:

письменное ходатайство о передаче возбуждает страна, судом которой вынесен приговор (ст.ст. 5, 8 Конвенции);

государство, подданным которого является осужденное лицо, согласно принять его для отбывания наказания по приговору суда иностранного государства и гарантирует, что это лицо не будет привлечено к уголовной ответственности за то же деяние. Суд иностранного государства вправе отменить приговор и после передачи осужденного с направлением дела на новое расследование или судебное разбирательство. При таких обстоятельствах решение вопроса о привлечении его к уголовной ответственности предоставляется принявшей это лицо стране. Страна, выдавшая такое лицо, уведомляет об отмене приговора принявшее осужденного государство и направляет необходимые материалы для возбуждения уголовного преследования (ст.ст. 3 и 15 Конвенции).

Уголовное преследование после передачи осужденного, в отношении которого приговор отменен иностранным государством, производится по национальному законодательству принявшей его страны:

передаче подлежат осужденные лица для отбывания наказания только по приговору суда, вступившему в законную силу (ст. 2 и 10 Конвенции);

передаваемые лица должны быть осуждены судом запрашиваемой страны к наказанию, связанному с лишением свободы (ст. 1);

исполнение приговора в отношении выданного лица, помилование, применение амнистии производится по законодательству принявшей его страны (ст. 13 Конвенции).

Назначенное наказание отбывается по приговору суда другого государства. Если санкция за деяние, совершенное осужденным, по законодательству принявшей страны, гражданином которой он является, меньше срока, назначенного приговором зарубежного суда, то для отбытия определяется максимальный срок лишения свободы судом принявшего его государства. Если законодательством принявшей стороны лишение свободы не предусмотрено, то назначается наказание, наиболее соответствующее приговору. Отбытая часть приговора засчитывается в срок наказания. Не отбытое по приговору дополнительное наказание назначается судом запрашивающей стороны с учетом национального законодательства.

Международными договорами могут предусматриваться и другие условия передачи осужденных лиц для отбытия наказания государствам, гражданами которых они являются.

Минской конвенцией предусмотрено уведомление другой стороны об обвинительных приговорах, вступивших в законную силу в отношении граждан запрашивающих государств, с одновременной пересылкой отпечатков пальцев этих осужденных. По просьбе предоставляются также сведения о судимости лиц, ранее осужденных судом иностранного государства, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающей страны (ст. 79).

При обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны судам двух или более государств, правом рассмотрения наделены суды той страны, которой закончено предварительное расследование. Судопроизводство по таким делам ведется в соответствии с ее законами (ст. 77 Минской конвенции).

Расходы, связанные с выдачей, несет сторона, на территории которой они возникли, а расходы, связанные с транзитной перевозкой,— сторона, обратившаяся с ходатайством о такой перевозке.

4. Осуществление уголовного преследования

Согласно международным договорам каждая сторона обязана по поручению другой стороны осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающей стороны преступление.

Такое положение зафиксировано ч. 1 ст. 72 Минской конвенции, ст. 1 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи 1959 г., при условии, что лица, ответственные за преступления на момент просьбы, подпадают под юрисдикцию запрашивающей стороны. Эти положения не применяются в отношении воинских и политических преступлений или преступлений, совершенных в связи с преследованием за политические, религиозные убеждения и расовую и национальную принадлежность (ст. 2 Европейской конвенции).

Если преступление, по которому возбуждено дело, влечет за собой гражданско-правовые требования лиц, понесших ущерб от преступления, то при наличии их ходатайства иски о возмещении ущерба рассматриваются в данном деле (ч. 2 ст. 72 Минской конвенции).

Сношения по вопросам выдачи, уголовного преследования, а также исполнения следственных поручений, затрагивающих

права граждан и требующих санкций прокурора, осуществляются генеральными прокурорами договаривающихся сторон.

Поручение об осуществлении уголовного преследования должно быть письменным и содержать все предусмотренные международным договором реквизиты. К запросам в обязательном порядке прилагаются заявления потерпевших по уголовному делу и заявления о возмещении ущерба, доказательства по делу, собранные материалы для уголовного преследования. Международными договорами предусмотрены и другие процедуры для решения вопросов, связанных с уголовным преследованием.

Возбужденное уголовное дело направляется для привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц и дальнейшего расследования через Генеральную прокуратуру РФ в иностранное государство, под юрисдикцией которого эти лица находятся. Если данное лицо имеет двойное гражданство, то дело направляется в ту страну, гражданином которой он себя сам считает либо на территории которой он проживает постоянно. Расследование таких дел производится с применением законодательства страны, принявшей дело к производству. Доказательства, полученные ранее в другом государстве, признаются законными, если при их установлении не была нарушена процедура, определенная его отечественным законом.

Если наряду с другим гражданством данное лицо является гражданином России, то он признается гражданином Российской Федерации и находится под ее покровительством и защитой. В этом случае гражданин не может быть выдан другой стране и подлежит уголовной ответственности за преступление, совершенное вне территории России, как ее собственный гражданин. Российская Федерация при таких обстоятельствах обязана возбудить уголовное преследование в отношении своего гражданина и расследовать преступление, совершенное им на территории иностранного государства. Но в этом случае возможно решение об ответственности по согласованию договаривающихся сторон. Принадлежность к гражданству подтверждается документами, которые следуют вместе с уголовным делом.

Например, гражданин России и Венгерской Республики А., постоянно проживающий в России, совершил преступления, влекущие выдачу, в России и ФРГ и скрылся в Финляндской Республике. Право на уголовное преследование имеют Российская Федерация и Венгерская Республика по принципу гражданства, находящегося под их юрисдикцией, и ФРГ, поскольку преступление совершено на ее территории. Эти страны могут обратиться к Финляндской Республике с ходатайством о выдаче А. со ссылкой на соответствующие основа-

ния. Финляндия при рассмотрении требований о выдаче А. может учесть несколько аргументов: первоочередность обращения, условия международных договоров Финляндии с этими странами, а также гражданство А. и место совершения преступления. Международное право предоставляет бипатриду возможность самому определить, гражданином какого государства он себя считает в момент принятия решения о выдаче. В данной ситуации в пользу выдачи гражданина А. России может быть признана совокупность обстоятельств: российское подданство и постоянное проживание А. в Российской Федерации, совершение им преступления на ее территории. В сложившейся ситуации Финляндия может принять решение в пользу любой из них. Приведенные аргументы в пользу России обязательной силы для выдачи не имеют. Финляндия полномочна самостоятельно решить заявленные требования иностранных государств. Если упомянутые страны связаны договорными обязательствами, то Финляндия должна принимать во внимание условия этих правовых актов. Следственные органы России должны действовать в зависимости от результата рассмотрения ходатайства о выдаче А. Но в любом случае они обязаны возбудить уголовное дело в отношении гражданина А. и провести расследование согласно законодательству РФ. Если А. будет выдан ФРГ, то запрос о его выдаче надо направить в ФРГ. Может последовать отказ до отбытия А. наказания в ФРГ. Но в некоторых случаях возможна выдача А. на время, необходимое России для производства с его участием процессуальных и следственных действий. Аналогичны последствия выдачи А. Венгрии. Условия международных договоров учитываются и Россией и Венгрией. Договора о выдаче с Финляндией Россия не имеет.

Установлены пределы уголовной ответственности и для лиц, выданных иностранному государству. Такие лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности, подвержены наказанию, а также переданы третьему государству за новое преступление, с выдачей не связанное, без согласия государства, его выдавшего. При направлении зарубежной стороной уголовного дела расследование продолжается в принявшей дело стране на основе своих законов. Прокурор проверяет соблюдение порядка передачи и принятия дела. Об окончательном решении по делу направляется уведомление. По просьбе запрашивающей стороны направляется копия решения. Если возбуждено ходатайство об уголовном преследовании после вступления в силу приговора или принятия иностранным государством иного окончательного решения, уголовное дело не может быть возбуждено в другой стране, а возбужденное производство подлежит прекращению. Направление в зарубежные государства следственных материалов для возбуждения уголовного преследования за преступления, совершенные на территории Российской Федерации, осуществляется зональными отделами Генеральной прокуратуры после проверки полноты и всесторонности расследования, проведенного в отсутствие обвиняемого. Контроль за принятием

окончательного решения по таким делам возложен на зональные отделы.

Каждая из сторон при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судами учитывает предусмотренные законодательством сторон смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, независимо от того, на территории какой стороны они возникли.

При обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны судам двух или более сторон, рассматривать их компетентен суд той стороны, на территории которой закончено предварительное расследование. В этом случае дело рассматривается по правилам судопроизводства этой стороны.

5. Передача предметов

В процессе расследования уголовных дел возможны ситуации, когда предметы, имеющие существенное значение для установления истины по делу, оказываются за пределами государства.

Международными договорами установлены процедуры истребования таких предметов из других государств.

Стороны обязуются по просьбе передавать друг другу:

предметы, которые были использованы при совершении преступления, влекущего выдачу лица в соответствии с международным договором, в том числе орудия преступления;

предметы, которые были приобретены в результате преступления или получены в качестве вознаграждения за него, или же предметы, которые преступник получил взамен предметов, приобретенных таким образом;

предметы, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле.

Такие предметы передаются и в том случае, когда выдача преступника не может быть осуществлена из-за его смерти, побега или по иным обстоятельствам.

Если запрашиваемой стороне предметы необходимы в качестве доказательств в уголовном деле, их передача может быть отсрочена до окончания производства по делу в отношении лица, которое может быть выдано впоследствии.

Права третьих лиц на переданные предметы остаются в силе. После окончания производства по делу эти предметы должны быть безвозмездно возвращены стороне, которая их передала. Перечисленные правила предусмотрены ст. 78 Минской конвенции.

Аналогичным образом решаются эти вопросы и Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи 1959 г. (ст. 6).

Изъятые в ходе расследования уголовного дела предметы должны быть тщательно осмотрены с соблюдением процессуального закона, соответствующим образом упакованы. Принятие решения о признании их вещественными доказательствами и приобщение к материалам уголовного дела обязательно. По возможности эти предметы должны быть сфотографированы, желательно в разных ракурсах, чтобы были различимы их индивидуальные признаки. Надо учитывать возможность порчи или повреждения предметов при перевозке, что обязывает следователя принять меры предосторожности. Если изъятые предметы возвращены потерпевшим — владельцам, то это фиксируется документально в уголовном деле.

Если предметы передаются иностранному государству на время, то должен быть указан срок их возврата. Следователь всякую передачу оформляет мотивированным постановлением, отражает подробно обстоятельства обнаружения данных предметов, значение их для установления истины по делу, кому они принадлежат. Предметы, изъятые из оборота страны, передаче иностранному государству не подлежат (наркотики, радиоактивные вещества, психотропные средства и т. п.). Судьба их решается в установленном национальным законодательством порядке.

Если требуется экспертное исследование изъятых предметов за рубежом, то вначале такие экспертизы проводятся на территории государства, где расследуется уголовное дело.

Возврат иностранцам похищенных на территории Российской Федерации автомашин производится в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 15-6-95 от 11.05.95 г. Возвращение владельцу транспортного средства, признанного вещественным доказательством по делу, до принятия окончательного решения или вынесения приговора возможно только при отсутствии спора на транспортное средство. Права заинтересованных лиц на автомобиль приобщаются к уголовному делу. Если тре-

бования предъявляет страховая компания, она представляет страховое свидетельство, подтверждающее заключение договора страхования машины, платежный документ о выплате страхового возмещения страхователю или иному лицу, в пользу которого страховался договор, документ владельца автомашины об отказе от нее в пользу страховой компании. До возврата автомобиля следователь обязан провести в отношении этого вещественного доказательства все следственные и процессуальные действия, исключающие их повторное проведение. Автомобиль необходимо сфотографировать, произвести его осмотр с участием специалиста, выявить индивидуальные признаки автомобиля (п. 3 Указания).

Если уголовное дело расследуется иностранным государством, то решение о выдаче автомобиля производится Генеральной прокуратурой РФ по ходатайству этой страны. Иностранному государству автомобиль может быть выдан после вступления приговора в законную силу или по истечении срока обжалования решения о прекращении уголовного дела (п. 4 Указания).

При возникновении спора о праве собственности на автомашину вопрос о ее возврате решается судом по иску заинтересованного лица (п. 5 Указания).

Иногда местонахождение предметов, имеющих важное значение по делу, неизвестно, но имеются основания полагать, что они вывезены за границу. В этих случаях можно использовать содействие Интерпола.

Специально созданное Национальное центральное бюро Интерпола предназначено для обеспечения сотрудничества правоохранительных органов РФ и зарубежных стран в борьбе с преступностью в целом и по указанным вопросам в частности.

Положительный результат зависит также от правильного оформления запроса и по возможности точного и краткого изложения просьбы об оказании правовой помощи.

IV. ГРАЖДАНСТВО. ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ. ИНОСТРАНЦЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ

1. Гражданство

При расследовании дела обязательным является установление гражданства участника процесса с подтверждением соответствующими документами.

Сложность представляет определение гражданства Российской Федерации.

Вопросы гражданства РФ регулируются законом “О гражданстве Российской Федерации” от 28.11.91 г. с изменениями от 17.06.93 г. и 6.02.95 г.

При решении вопросов гражданства наряду с национальным законодательством подлежат применению международные договоры РФ, регулирующие эти вопросы. При расхождении российских и иностранных норм применяется правило международного договора (ст. 9 Закона “О гражданстве РФ”).

Гражданство — это устойчивая правовая связь физического лица с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей, ответственности и означающая подчинение лица суверенной власти своего государства независимо от своего местонахождения. Устойчивость этой связи заключается в ее непрерывности как во времени, так и в пространстве.

Гражданство сохраняется при выезде лица за границу и не прерывается независимо от срока проживания за рубежом. Граждане России пользуются ее покровительством и защитой и за границей.

Выход из российского гражданства не допускается, если ходатайствующий о выходе гражданин привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда (ч. 3 ст. 23 Закона “О гражданстве РФ”). Согласно закону “О гражданстве РФ” гражданами Российской Федерации являются лица, которые приобрели гражданство России в соответствии с законом, независимо от оснований приобретения.

Согласно закону “О гражданстве РФ” гражданами России признаются:

все бывшие граждане СССР, постоянно проживавшие на территории России на день вступления в силу названного Закона, если в течение одного года после этого дня они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации (ч. 1 ст. 13);

лица, родившиеся 30 декабря 1992 г. и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, если родились на территории РФ

или если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином РФ и постоянно проживал на территории РФ. Под территорией РФ в данном случае понимается территория РФ по состоянию на дату их рождения (ст. 13);

ребенок, родители которого на момент его рождения состоят в гражданстве Российской Федерации, является гражданином Российской Федерации, независимо от места рождения (ст. 14);

если один из родителей ребенка на момент его рождения состоит в гражданстве Российской Федерации, а другой является лицом без гражданства, ребенок является гражданином Российской Федерации независимо от места рождения. При различном гражданстве родителей, один из которых на момент рождения ребенка состоит в гражданстве Российской Федерации, а другой имеет иное гражданство, вопрос о гражданстве независимо от места его рождения определяется письменным соглашением родителей. При отсутствии такого соглашения ребенок приобретает гражданство Российской Федерации, если он родился на территории Российской Федерации, ибо иначе он стал бы лицом без гражданства;

если ребенок, оба родителя которого неизвестны, находится на территории Российской Федерации, то в случае обнаружения хотя бы одного из родителей, опекуна или попечителя, гражданство этого ребенка может быть изменено согласно настоящему закону;

родившийся на территории Российской Федерации ребенок является гражданином РФ, если его родители состоят в гражданстве других республик, входивших в состав СССР по состоянию на 1 сентября 1991 г., или иностранных государств и если эти республики или государства не предоставляют ребенку своего гражданства. Ребенок, родившийся на территории Российской Федерации от лиц без гражданства, является гражданином Российской Федерации (ст.ст. 16, 17);

лица, приобретшие гражданство РФ в соответствии с настоящим Законом (ст.ст. 2, 12, 18—20);

согласно ст.ст. 25, 30 данного Закона гражданство детей в возрасте до 14-ти лет следует гражданству родителей, а гражданство недееспособного истца — гражданству опекуна.

Считаются восстановленными в гражданстве РФ бывшие граждане СССР, выехавшие за пределы России до 6.02.92 г., утратившие гражданство без свободного волеизъявления и возвратившиеся на постоянное жительство в Россию после 6.02.92 г. Оформление документов о принадлежности к гражданству РФ производится при их личном волеизъявлении.

Но следует учитывать изменения некоторых положений Закона о гражданстве. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 16.05.96 г. признан несоответствующим Конституции Российской Федерации п. “г” ст. 18 Закона РФ “О гражданстве РФ” в части, распространяющей правило о приобретении гражданства Российской Федерации путем регистрации на лиц, которые:

родились на территории, входившей на момент их рождения в состав территории Российской Федерации;

являлись гражданами бывшего СССР;

не изъявили свободно своего желания прекратить принадлежность к гражданству РФ;

выехали ранее на постоянное жительство за пределы РФ, но в пределах бывшего СССР;

не являются гражданами других государств (входивших в состав бывшего СССР) и впоследствии вернулись на постоянное жительство в пределы РФ.

Пункт “г” статьи 18 Закона РФ “О гражданстве РФ” противоречит в указанной части Конституции РФ, поскольку неопределенность содержания данной нормы и ее понимание в правоприменительной практике не исключают распространение процедуры приобретения российского гражданства в порядке регистрации на лиц, состоявших в силу ч. 2 ст. 13 данного Закона в гражданстве РФ по рождению. Акты или их отдельные положения, в которых отражено неконституционное понимание правоприменителем пункта “г” ст. 18 Закона РФ “О гражданстве РФ”, утрачивают силу и не подлежат применению.

При определении принадлежности к гражданству Российской Федерации применяются акты законодательства РФ и республик в составе РФ, бывшего СССР или существовавшего до 7.11 (25.10) 1917 г. Российского государства, действовавшего на момент наступления обстоятельств, с которыми связывается принадлежность лица к гражданству Российской Федерации.

Определение принадлежности к гражданству Российской Федерации лиц, постоянно проживающих на российской территории, отнесено к полномочиям Министерства внутренних дел Российской Федерации и наделенных соответствующей компетенцией подведомственных ему органов — паспортно-визовой службы на основании ст. 7 “Инструкции об организации работы органов внутренних дел РФ при рассмотрении вопросов гражданства РФ”, утвержденной приказом МВД РФ от 30.07.94 г. № 330.

В отношении лиц, проживающих за пределами РФ, принадлежность к гражданству России определяется Министерством иностранных дел, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями РФ. Они же ведут учет граждан РФ, постоянно проживающих за пределами РФ.

“Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации”, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10.04.92 г. № 386 (в редакции его же Указа от 27.12.93 г. № 2299), возлагает на консульские учреждения за рубежом обязанность определять принадлежность к гражданству Российской Федерации лиц, постоянно проживающих за пределами нашего государства, в случаях, когда возникают сомнения о наличии у них российского гражданства. По результатам определения принадлежности к гражданству органы внутренних дел и консульские учреждения выносят мотивированные заключения, которые доводятся до сведения следственных органов — инициаторов проверки гражданства. Списки лиц, в отношении которых осуществлена регистрация приобретения гражданства Российской Федерации, Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел представляют в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации ежеквартально.

До введения удостоверения личности и паспорта гражданина Российской Федерации документами, подтверждающими российское гражданство, являются паспорт гражданина СССР с указанием гражданства Российской Федерации в выдаваемом органами внутренних дел специальном вкладыше к паспорту или паспорт гражданина СССР со штампом прописки по месту жительства, подтверждающим постоянное проживание на российской территории на 6 февраля 1992 года; свидетельство о рождении; военный билет военнослужащего с выданным к нему вкладышем, свидетельствующим о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

Полный перечень документов, подтверждающих принадлежность к гражданству РФ, изложен в приложении 1 к “Инструкции о порядке оформления и выдачи гражданам паспортов и вкладышей, свидетельствующих о принадлежности к гражданству РФ” от 5.05.94 г. № 210 с дополнениями, внесенными Приказом МВД РФ 30.06.94 г. № 330.

По просьбе гражданина России при наличии международного договора с другим государством допускается двойное гражданство (ст. 3 Закона о гражданстве РФ).

Гражданство предполагает не только наделение гражданина определенными правами, но и возложение на него обязанностей и ответственности. Данное правовое положение целиком распространяется и на лиц с двойным гражданством. Оба государства обязаны защищать граждан, взятых под юрисдикцию, где бы такие лица ни находились. Вместе с тем, правовое положение лиц с двойным гражданством порождает и ряд проблем, связанных, в первую очередь, с реализацией гражданами своих обязанностей перед государством. Лицо, имеющее двойное гражданство, не может отказаться от выполнения возложенных на него гражданских обязанностей одного из государств, ссылаясь на свои обязанности по отношению к другому, гражданином которого оно одновременно является. Такая общая концепция правового положения лиц с двойным гражданством непосредственно вытекает из норм международного права.

Так, в Гаагской конвенции от 12 апреля 1930 г. закреплено, что на территории третьего государства за лицами, имеющими двойное гражданство, признается только гражданство одного государства — либо гражданство государства, на территории которого лицо проживает, либо гражданство того государства, с которым лицо имеет другую, более тесную связь. Критерий “эффективного гражданства” закреплен и в Статусе Международного Суда ООН, согласно которому “гражданин более чем одного государства считается гражданином того государства, в котором он обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами”.

2. Принцип территориальности

Установление места совершения преступления при расследовании уголовных дел является одним из важных моментов. Преступление считается совершенным на территории России, если:

на ее территории были совершены уголовно-наказуемые действия (бездействие) и наступили общественно опасные последствия;

на территории Российской Федерации совершены действия (бездействие), а общественно опасные последствия наступили за ее пределами;

действия (бездействие) были совершены за пределами России, а общественно опасные последствия наступили на территории России.

Применение уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации, регламентировано ст. 11 УК РФ.

Что же считать территорией Российской Федерации при установлении места совершения преступления?

Территорией Российской Федерации является суша в пределах государственных границ, территориальные морские воды, континентальный шельф и исключительная экономическая зона России. Гражданские суда, приписанные к Российским портам, находящиеся в открытом море или открытом воздушном пространстве, также признаются ее территорией. Если эти суда находятся в территориальных водах или воздушном пространстве другого государства, то на них распространяется юрисдикция страны пребывания.

Военный корабль или военное воздушное судно под флагом России считается ее территорией, независимо от места нахождения корабля.

По каждому уголовному делу следователь обязан установить, территорией какого государства является место совершения преступления. Установление этого обстоятельства особенно важно в приграничных районах, где сопредельные с Россией государства имеют территориальные претензии. Для уточнения этих связанных с территорией России вопросов следует использовать положения закона “О государственных границах РФ” от 1.04.93 г.

Для установления в процессе расследования времени прибытия и места нахождения лица на территории РФ следует использовать правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17.06.95 г. № 713.

Одновременное действие двух основных принципов — территориального и гражданства — изначально содержит в себе коллизию, поскольку создает параллельную юрисдикцию и возможность двойной ответственности. Иностранец на территории другой страны оказывается как бы под двойным подчинением. Он находится в юрисдикции государства пребывания — территориальный принцип, и личной юрисдикции, то есть государства, подданным которого он является как его гражданин.

Каждое государство самостоятельно устанавливает пределы уголовной ответственности в отношении собственных граждан за преступления, совершенные за рубежом.

Анализ практики позволяет сделать вывод, что фактическое преимущество имеет территориальная юрисдикция. Двойная ответственность, как правило, не применяется. Но в ряде стран перечень преступлений, за которые наступает уголовная ответственность за рубежом, ограничен. Так, УК ФРГ их насчитывает лишь 13, а в Японии в их число входят лишь ряд тяжких преступлений — убийство, разбой, изнасилование и т. п.

Поэтому в отношении лиц, совершивших преступления за границей, может быть принято одно из следующих решений:

привлечение к уголовной ответственности с последующей ее реализацией по закону места совершения преступления;

осуждение по месту совершения преступления с последующей передачей осужденного в страну гражданской принадлежности для исполнения приговора;

выдача обвиняемого государству, гражданином которого он является, для решения вопроса о привлечении его к ответственности по национальному законодательству.

3. Иностранцы в российском уголовном процессе

Неукоснительно должны соблюдаться положения Конституции РФ (ст. 50) и УК РФ (ч. 2 ст. 6) о том, что никто не может быть дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление. Граждане РФ, лица без гражданства, иностранцы не могут привлекаться к уголовной ответственности, если за совершенные ими преступления вне пределов РФ они были осуждены в иностранном государстве.

Действующие в Российской Федерации законы экстерриториальностью не обладают. Это означает, что на ее территории УК РФ и УПК РСФСР применяются в отношении всех лиц, в том числе иностранцев, апатридов и лиц с двойным гражданством по принципу территории, т. е. по месту совершения преступления (ст.ст. 11, 12 УК РФ, 33 УПК РСФСР). Исключение составляют граждане, наделенные иммунитетом.

При этом следует четко разграничивать понятия “действие закона” и “применение закона”. Международное право признает применение национального законодательства на территории иностранного государства в соответствии с международным

договором и в порядке оказания правовой помощи иностранному государству при расследовании уголовных дел. Но на территории иностранного государства законы других государств не действуют.

Иностранным гражданином признается лицо, обладающее гражданством иностранного государства и не имеющее гражданства Российской Федерации.

Лицо без гражданства — лицо, не принадлежащее к гражданству Российской Федерации и не имеющее доказательств принадлежности к гражданству другого государства.

Правовое положение иностранцев регулируется законом СССР от 24.06.81 г. “О правовом положении иностранных граждан в СССР”, а также международными договорами РФ. Согласно этому Закону иностранные граждане и лица без гражданства на территории Российской Федерации пользуются теми же правами и свободами, несут те же обязанности, что и граждане России. На указанных лиц распространяются все предусмотренные Конституцией и другими законами России права, независимо от гражданства, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода, характера занятий и других обстоятельств.

Ограничения прав и свобод в отношении иностранных граждан могут устанавливаться на государственном уровне как ответные.

Вместе с тем, использование прав и свобод иностранцами не должно наносить ущерб интересам России, общества, правам и законным интересам граждан России. Иностранцы обязаны соблюдать законы России.

При расследовании уголовных дел применяется ряд положений, ограничивающих выезд из России иностранцев. В их числе:

если имеются основания для привлечения иностранца к уголовной ответственности до окончания производства по делу;

в случае осуждения за совершение преступления — до отбытия наказания или освобождения от наказания;

при наличии иных установленных законодательством России оснований, препятствующих выезду;

выезд иностранца может быть отложен до исполнения им имущественных обязанностей, связанных с интересами юридических лиц, государства, граждан России и иностранных лиц. Например, в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, по которому не возмещен виновным

иностранцем ущерб. Ответственность на территории России наступает на общих основаниях с гражданами России (ст. 28 закона “О гражданстве РФ” и ст. 11 УК РФ).

Иностраннный гражданин может быть выдворен за пределы России в случаях, предусмотренных законом СССР “О правовом положении иностранных граждан в СССР” от 24.06.81 г.:

если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка (п. 1 ст. 31 Закона);

если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан РФ и иностранных лиц (п. 2 ст. 31 Закона);

если он грубо нарушил законодательство о правовом положении иностранных граждан в РФ, валютное или иное Российское законодательство (п. 3 ст. 31 Закона).

Решение о выдворении принимается органами внутренних дел или безопасности РФ в соответствии со ст. 30 и 31 названного Закона на основании материалов уголовных дел, представленных следователем. В установленный срок иностранец обязан покинуть пределы России. Уклоняющиеся от выезда лица с санкции прокурора могут быть задержаны и выдворены в принудительном порядке. Задержание допускается на срок, необходимый для выдворения. Расходы по выдворению несут выдворяемые граждане. Решение о выдворении или сокращении срока пребывания иностранец вправе обжаловать в суд (ст. 21 Закона).

В отношении субъекта преступления помимо предусмотренных законом общих признаков (возраст, вменяемость и др.) следует выяснять наличие или отсутствие иммунитета от уголовной юрисдикции России.

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в РФ, могут отвечать по УК РФ за два вида преступлений, совершенных вне пределов РФ:

- за деяния, предусмотренные международным договором РФ;
- за деяния, направленные против интересов России.

Под действиями против интересов России следует понимать не только действия, непосредственно направленные против государства (например шпионаж), но и другие, причиняющие ущерб общественным отношениям, охраняемым российским уголовным законом, в том числе преступления против здоровья и жизни российских граждан.

В отношении лица с двойным гражданством иностранное государство привлекает к ответственности не иностранца — гражданина России, а гражданина своего государства, который

совершил преступление на территории государства, чье гражданство он имеет, а следовательно, находится под его юрисдикцией. Вместе с тем, одновременная принадлежность его и к гражданству РФ ставит вопрос о его ответственности за совершение преступления за границей. Иными словами, возникает проблема двойной ответственности за одно и то же преступление по законам различных государств, с чем вряд ли можно согласиться.

Может возникнуть и иная ситуация, когда гражданин иностранного государства, являясь в то же время гражданином РФ, совершает преступление по месту своего проживания вне пределов России, но согласно УК РФ содеянное не является преступлением либо, напротив, содеянное им в соответствии с уголовным законодательством России признается преступлением, а по закону иностранного государства оно к таковым не относится.

На основании положений ст.ст. 11 и 12 УК РФ уголовная ответственность лиц с двойным гражданством должна быть решена следующим образом:

все лица, совершившие преступления на территории Российской Федерации, подлежат ответственности по УК РФ, за исключением тех из них, кто пользуется иммунитетом и привилегиями;

граждане Российской Федерации, проживающие на ее территории и одновременно имеющие гражданство другого государства, совершившие преступление за границей, подлежат ответственности по УК РФ, если совершенное ими деяние признано преступлением в этом государстве и они не были там за него осуждены;

граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за границей и имеющие гражданство того государства, при совершении преступления на его территории подлежат ответственности по законам РФ при тех же условиях, что и в предыдущем случае;

при совершении преступлений лицами с двойным гражданством на территории третьих государств они также могут нести ответственность по УК РФ, если это деяние признается преступлением в этом государстве и они не были там осуждены.

Лица, получившие политическое убежище в соответствии с “Положением о порядке предоставления политического убежища в РФ”, утвержденным Указом Президиума РФ от 26.07.95 г. № 763, пользуются на территории РФ правами и свободами и

несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства или международным договором РФ.

Этим лицам оформляется вид на жительство. Процессуальные вопросы, связанные с привлечением этих лиц к уголовной ответственности, разрешаются по законодательству России.

Уголовная ответственность лиц без гражданства зависит от того, проживают они в Российской Федерации временно или постоянно. Если эти лица проживают постоянно, то за преступления вне России они отвечают по правилам, установленным для граждан России. Если же они не проживают в России постоянно, то за такие преступления наступает уголовная ответственность, как и для иностранных граждан. В отношении таких лиц юрисдикция Российской Федерации за границей не действует.

При расследовании уголовных дел о завладении автотранспортом иностранцев или хищения транспорта этой категорией лиц непременно проверяются вопросы оформления и принадлежности автомобиля.

4. Дипломатический иммунитет

Территориальный принцип действия уголовного законодательства России имеет исключения. Вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление на территории России, наделенных иммунитетом, разрешается в соответствии с нормами международного права (ч. 4 ст. 11 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УПК РСФСР “в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, процессуальные действия производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство этих следственных действий испрашивается через Министерство иностранных дел”.

Категория иностранных граждан, на которых распространяется дипломатический иммунитет, весьма обширна.

Круг лиц, пользующихся таким иммунитетом, определяется на основе взаимности Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. (ратифицирована СССР 11.02.64 г.), Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г., многочисленными консульскими конвенциями с отдельными странами.

Иностранных граждан можно разделить на три категории:

иностранцы, полностью подчиненные юрисдикции данного государства (не обладающие иммунитетами и привилегиями — студенты, туристы, журналисты, специалисты, бизнесмены и др.);

иностранные граждане, полностью освобожденные от уголовной юрисдикции государства пребывания на основе многосторонних или двусторонних соглашений с зарубежными странами (дипломаты, т. е. дипломатические агенты) и другие лица;

иностранцы, хотя и не обладающие какими-либо иммунитетами, но в ограниченных случаях при определенных условиях частично освобождаются от местной уголовной юрисдикции на основе сложившейся международной практики или двусторонних договоров (члены экипажей военно-морских, военно-воздушных, а также гражданских морских судов и др.).

Согласно международным конвенциям и “Положению о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств” от 23.05.66 г., действующим на территории Российской Федерации, лиц, обладающих иммунитетом, нельзя привлечь к уголовной, административной и гражданской ответственности, подвергнуть задержанию, аресту, допросу и другим следственным действиям. Они не обязаны давать свидетельские показания, а в случае согласия на допрос не могут быть доставлены без их согласия для этого в судебные или следственные органы. Лица, наделенные иммунитетом, не могут быть допрошены, задержаны, арестованы также в случае совершения ими преступления при проезде через территорию иностранного государства транзитом. Кроме того, неприкосновенность распространяется на помещения дипломатических и консульских представительств, находящееся там имущество, архивы, документы, почту, средства передвижения. Дипломатическая консульская почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. В резиденциях, служебных и жилых помещениях запрещено производство обысков, выемок, арестов. Доступ в них возможен только с согласия главы дипломатического или консульского представительства либо по их просьбе. При этом для уголовной юрисдикции не имеет значения, дипломат действовал при исполнении своих служебных обязанностей или в качестве частного лица.

Дипломаты не исключаются из сферы действия права и национального правопорядка страны пребывания, а освобождаются только от мер принудительного характера и санкций, предусмотренных за нарушение ее законов и правил. Исключается не противоправность и наказуемость деяния, а лишь возможность привлечения к ответственности без согласия аккредити-

рующего государства. При наличии такого согласия указанные лица могут подлежать юрисдикции государства пребывания. В ст. 11 УК РФ сказано: “Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, пользующихся иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права”.

Объем предоставляемых привилегий и иммунитетов зависит от занимаемой должности в иностранном представительстве или международной организации, а также от выполнения функций на момент совершения преступления (например, доставка дипломатической почты и т. п.) и цели пребывания в иностранном государстве (участие в правительственной или парламентской делегации, следование транзитом через территорию другой страны и т. д.).

Постоянные дипломатические представительства включают три категории сотрудников — дипломатический, административно-технический и обслуживающий персонал. Правовое положение, привилегии и иммунитеты каждой из этих категорий четко определяет современное дипломатическое право.

Члены дипломатического персонала — это лица, имеющие дипломатический ранг, в том числе личный ранг дипломата.

Согласно отечественному законодательству к ним относятся: чрезвычайные и полномочные послы и посланники, а также поверенные в делах; советники, торговые представители, военные, военно-морские и воздушные атташе; первые, вторые и третьи секретари, секретари-архивисты, заместители торговых представителей, а также помощники военных, военно-морских и военно-воздушных атташе.

Предусмотренные иммунитеты распространяются также на членов семей дипломатических агентов (супругов, их несовершеннолетних детей, и иногда — престарелых отца и мать дипломата), если они проживают вместе с названными выше лицами и не являются гражданами Российской Федерации.

К категории административно-технического персонала относятся: референты, переводчики, технические секретари, стенографистки и другой канцелярский персонал, шифровальщики, лица, обслуживающие узлы связи, счетно-бухгалтерские работники и др. Эти сотрудники не имеют дипломатических паспортов и рангов, но командированы на работу ведомствами иностранных дел и имеют право на служебный паспорт. По своему служебному положению они отличаются от первой категории,

но в отношении иммунитетов современное дипломатическое и отечественное право приближают статус этих лиц к статусу дипломатических агентов. Согласно ст. 16 Положения сотрудники административно-технического персонала дипломатического представительства и проживающие вместе с ними члены их семей, если эти сотрудники и члены их семей не являются российскими гражданами или не проживают в России постоянно, пользуются на основе взаимности привилегиями и иммунитетами, в том числе личной неприкосновенностью, неприкосновенностью в отношении занимаемых ими помещений, а также иммунитетом от уголовной юрисдикции.

К обслуживающему персоналу представительства относятся: уборщицы, лифтеры, повара, вахтеры, садовники и пр. Указанные сотрудники, не являющиеся российскими гражданами или не проживающие в России постоянно, могут пользоваться на основе взаимности лишь иммунитетом от уголовной юрисдикции (но не личной неприкосновенностью или неприкосновенностью жилых помещений), а только в отношении действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей. Проживающие вместе с ними члены их семей, а также примыкающая к обслуживающему персоналу обособленная группа домашних работников, не входящих в персонал представительства, но работающих по найму у самих сотрудников посольства (домработницы, няни и т. д.), иммунитетами и привилегиями не обладают (ст. 17 Положения).

Консульские должностные лица — Генеральный консул, вице-консул или консульский агент — пользуются личной неприкосновенностью и не могут быть подвергнуты задержанию или аресту, иначе как в случае преследования за совершение тяжкого преступления или исполнения вступившего в законную силу приговора суда. Они пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции лишь в том, что касается их служебной деятельности (ст. 25 Положения).

Иммунитет от уголовной ответственности распространяется и на представителей иностранных государств (глав и членов правительства, членов парламентов и других высших должностных лиц зарубежных стран), на членов парламентских и правительственных делегаций, а также на основе взаимности на сотрудников делегаций иностранных государств, приезжающих для участия в межгосударственных переговорах, международных конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями. Иммунитет относится и к членам семей указанных

лиц, если они не являются гражданами России (ст. 29 Положения).

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые международным межправительственным организациям на территории России, представительствам иностранных государств при этих организациях, а также их должностным лицам, определяются соответствующими международными договорами (ст. 10 Положения).

Самостоятельной категорией иностранных граждан, фактически обладающих частичным иммунитетом от уголовной юрисдикции, являются члены экипажей военно-морских и военно-воздушных судов армий иностранных государств, посещающих Россию на законных основаниях в рамках дружественных визитов, военных учений и по другим каналам. Юрис-дикционная деятельность в отношении указанных лиц ограничена в силу сложившейся практики, поскольку считается, что военные суда обладают экстерриториальностью. Вместе с тем, возможно привлечение их к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими вне судов.

Иначе решаются вопросы в отношении экипажей гражданских судов. Как правило, эти лица не обладают какими-либо иммунитетами, поскольку внутренние воды, включая воды портов — составная часть государственной территории, и каждое государство вправе по своему усмотрению установить им правовой режим.

Однако по сложившейся практике государства иногда ограничивают действие юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту находящихся в их водах невоенных иностранных судов, путем заключения двусторонних иностранных соглашений по морскому судоходству, которые регламентируют территориальную сферу действия уголовного закона в период пребывания судна в иностранном порту. Такие соглашения Россия имеет с Францией, Италией, Алжиром, Грецией, Мозамбиком, Швецией, Финляндией, Мексикой и другими странами.

В национальном законодательстве единой практики применения порядка уголовного законодательства к преступлениям, совершенным на борту иностранного судна, пока не установлено. Вопрос об ответственности в каждом случае решается с учетом конкретных положений международного соглашения, имеющегося со страной принадлежности судна, или на условиях взаимности.

Объем юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту иностранного невоенного судна во время нахождения его в территориальных водах (территориальном море), меняется в зависимости от того, делает ли судно заход во внутренние воды, выходит из них в открытое море, находится на стоянке в территориальных водах или осуществляет мирный проход, не заходя во внутренние воды и порты. Это различие вытекает из положений Женевской конвенции о территориальном море 1956 г., согласно которым в первом случае уголовная юрисдикция прибрежного государства действует в полном объеме; во втором — ограничено такими ситуациями, при которых: а) последствия преступления распространяются на прибрежное государство; капитан судна или консул страны его флага обращаются к местным властям с просьбой об оказании помощи; б) имеется необходимость в пресечении незаконной торговли наркотическими средствами.

Если на территории Российской Федерации совершено преступление лицом, наделенным каким-либо иммунитетом, то уголовное дело должно быть возбуждено по факту, а не в отношении данного лица. Этим обеспечивается неприкосновенность названных выше категорий иностранных граждан.

Привлечение лиц, наделенных иммунитетом, возможно:

если государство, под юрисдикцией которого они находятся, даст согласие на их привлечение к уголовной и иной ответственности;

если лицо, совершившее преступление, даст письменное согласие на привлечение к уголовной и иной ответственности.

Кроме того, Положением о дипломатических и консульских представительствах 1988 г. в отношении консульских должностных лиц консульского представительства иностранного государства предусмотрена имущественная ответственность по искам о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, независимо от того, совершено ли оно при исполнении служебных обязанностей или не связано с ними.

Согласно приказу Генерального прокурора “О порядке представления в органы прокуратуры РФ специальных донесений о чрезвычайных происшествиях, преступлениях и иной обязательной информации” № 20 от 5.05.97 г. о задержании, аресте, привлечении к уголовной ответственности иностранных граждан немедленно сообщается в Генеральную прокуратуру РФ.

Надзирающий прокурор проверяет законность возбуждения дела и применение мер принуждения (ареста, задержания) к иностранцу.

Причем прокурор исходит не только из соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предусматривающих задержание (ст. 122 УПК РСФСР) и арест (ст. 96 УПК РСФСР), но и разграничения статуса иностранцев на имеющих дипломатический иммунитет и не наделенных таковым. Принадлежность к гражданству должна быть удостоверена заграничным паспортом или документом, его заменяющим.

В случае выявления нарушений при аресте и задержании иностранца надзирающий прокурор принимает меры к его освобождению. Об изменении меры пресечения судом или в ходе предварительного следствия в Генеральную прокуратуру РФ направляется письменное заключение об обоснованности и законности применяемых мер принуждения и их отмены.

Срок для представления информации в Генеральную прокуратуру РФ о задержании или аресте иностранца — не более суток.

Генеральная прокуратура направляет поступившую информацию в МИД РФ для доведения до сведения соответствующего иностранного дипломатического или консульского представительства.

Порядок извещения дипломатических представительств по вопросам, связанным с возбуждением уголовных дел в отношении иностранцев, определен инструкцией “О порядке извещения иностранных дипломатических и консульских представительств на территории СССР о задержаниях и арестах граждан представляемого ими государства, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы граждан” от 05.06.87 г.

Консульские и дипломатические должностные лица по разрешению прокуратуры имеют право посещать задержанного, арестованного или отбывающего наказание в виде лишения свободы гражданина представляемого им государства. Просьба о посещении должна быть письменной. Срок для ее рассмотрения — до 5 дней. Посещение происходит в присутствии либо представителя администрации либо следователя, прокурора с участием переводчика, владеющего русским языком и языком, понятным для посещаемого и его посетителей. Оплата переводчика

производится иностранным государством, возбудившим просьбу о посещении.

Установленный порядок распространяется на:
государства, с которыми Россией заключены или действуют в РФ консульские конвенции и договоры;

государства, с которыми Россией заключены и действуют в РФ договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам;

в отношении других государств, которые при заключении других международных договоров обязались соблюдать установленный настоящей инструкцией порядок извещения и посещения арестованных и задержанных граждан, как своих подданных, так и граждан России, и др.

Расследование преступлений, совершенных лицами, наделенными иммунитетом, производится каждой страной в соответствии с национальным судопроизводством.

Решение о прекращении таких уголовных дел оформляется путем вынесения следователем мотивированного постановления с анализом собранных по делу доказательств в отношении виновного лица. Порядок прекращения регулируется соответствующими нормами УПК РСФСР, международного договора или Положения о дипломатических и консульских представительствах 1966 г.

V. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Предмет прокурорского надзора

Роль прокуратуры в осуществлении надзора за применением международного права в уголовном процессе значительна. Соблюдение законности на территории Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества влияет на престиж нашего государства, его безопасность и стабильность положения в мировом сообществе.

Прокуратура является полномочным органом Российской Федерации, осуществляющим от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов, в т. ч. и международных, что определено Федеральным законом “О Прокуратуре Российской Федерации”. Цель ее деятельности — обеспечение верховенства закона, единство и укрепле-

ние законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Организация и порядок деятельности прокуратуры и полномочия прокуроров определены Конституцией РФ, международными договорами и соответствующими федеральными законами и правовыми актами.

К настоящему времени сложилась определенная практика прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам.

При подготовке пособия изучена практика применения международных норм при расследовании уголовных дел Екатеринбургской, Ленинградской, Псковской, Новосибирской, Белгородской и ряда других областей, а также имеющаяся информация в Генеральной прокуратуре. Выявлены существенные нарушения, распространенные повсеместно, — произвольное толкование, неправильное применение международных норм, их игнорирование, отсутствие единообразия применения и другие. В приграничных районах имелись случаи заключения международных соглашений по конкретным вопросам на уровне руководителей горрайотделов милиции и даже отдельных оперативных подразделений.

Следует отметить, что одним из существенных препятствий в отправлении правосудия является незнание прокурорско-следственными аппаратами и судами законодательства о правовой помощи, что порождает ошибки. Распространенной ошибкой является непризнание судом доказательств, полученных в иностранном государстве, со ссылкой на отсутствие примененной процедуры в российских законах. Такое толкование закона ошибочно, поскольку норма международного договора РФ применяется наравне с УПК РСФСР.

Практика прокурорского надзора за применением национального процессуального законодательства базируется на конкретных, четко разграниченных между собой правовых нормах. Осуществление прокурорских полномочий за применением процессуального международного права наряду с традиционными методиками вносит ряд новых. Связаны они с проверкой законности самих применяемых норм, изложенных в международных договорах, поиском и выбором процедуры при отсутствии договора или соответствующего правила среди общепризнанных норм и принципов с одновременным обеспечением их примата над национальными и соблюдения их соответствия Конституции Российской Федерации. Соблюдение прав и свобод человека является главным направлением прокурорского надзора.

Осуществление прокурорского надзора за сферой оказания правовой помощи представляет определенную сложность.

Предмет прокурорского надзора обусловлен перечисленными выше особенностями, а также видом правовой помощи, порядком ее выполнения, территорией применения закона, конкретным международным договором РФ либо его отсутствием. Обеспечение законности при выполнении договорных обязательств Российской Федерацией и иностранными участниками на территории России и вне ее пределов может быть достигнуто при единообразном и точном исполнении совокупных требований национальных и международных норм уголовного процесса.

Наряду со сложившейся практикой применения в прокурорском надзоре конкретных процессуальных правил, изложенных в правовых актах Российской Федерации, действуют также сами международные договоры, нормы и принципы, обеспечивающие стандарты в области соблюдения прав и свобод человека.

Общепризнанные нормы и принципы международного права действуют и применяются в Российской Федерации, если Россия является участницей правового акта, содержащего эти нормы и принципы. Выполнение их на территории России обязательно, поскольку они составляют часть ее правовой системы.

По ряду вопросов отсутствует законодательное регулирование необходимых процедур при расследовании уголовных дел либо применяемый закон несовершенен, что ставит под сомнение законность полученных при таких обстоятельствах доказательств.

Как правило, национальная правовая норма не требует предварительной проверки перед ее применением. Иное положение с применением процедуры международного права. Прокурору и следователю предстоит в каждом конкретном случае проверять ее соответствие законодательству России. Причем прокурорский надзор распространяется не только на эту норму, но и на международный договор, содержащий применяемое правило.

Проверка исполнения этих требований является обязанностью надзирающего прокурора.

Подлежат проверке следующие вопросы:

- на территории каких стран действует договор;
- не истек ли срок его действия;
- с какого момента договор действует для России и для каждого его участника (вступил ли он в силу и когда);
- наличие оговорок со стороны всех участников и в чем они заключаются;

соответствие договора Федеральному закону РФ “О международных договорах Российской Федерации” и Конституции РФ.

Учитывается соотношение национального законодательства с конкретными международными договорами. Конституция Российской Федерации имеет верховенство и прямое действие на всей территории России и применяется при отсутствии регулирующей процедуры нормы или наличии противоречий с любой правовой нормой, включая федеральные и иные законы, а также международные договоры. Национальные законы и иные правовые акты должны соответствовать Конституции РФ. Вместе с тем, не может быть признан примат правил международного договора над конституционными нормами России в силу ее верховенства и признания международных договоров частью правовой системы России. Конституция имеет прямое действие при наличии противоречий с законом в области прав человека.

Применение общепризнанных принципов и норм также не может противоречить конституционному положению о том, что в России не должны издаваться и действовать законы, отменяющие или умаляющие права человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции). Возможность ограничения отдельных прав граждан предусмотрена ст. 56 Конституции только для условий чрезвычайного положения.

Правом толкования Конституции Российской Федерации наделен Конституционный суд, который и определяет соответствие правового акта Основному Закону страны. Это правило действует и в отношении международных договоров РФ. В случае признания их неконституционными, они не подлежат введению в действие и применению (ст. 125 Конституции).

Следует также учитывать, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательства находятся в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ). В этой сфере федеральные законы имеют прямое действие. Субъекты Федерации не могут принимать собственные законодательные акты по уголовному и уголовно-процессуальному праву. На основании положения Конституции РФ действует иерархия закона над всеми правовыми актами. Если такие акты противоречат закону, то применяется закон.

Соблюдение условий применения международных норм является обязательным.

Международные договоры и общепризнанные нормы и принципы могут применяться при оказании правовой помощи в Российской Федерации, если:

международные договоры и общепризнанные нормы и принципы являются частью правовой системы РФ;

международные договоры, изложенные в них процедуры, а равно общепризнанные нормы и принципы, не противоречат Конституции РФ;

они являются действующими;

международные договоры приняты и выполняются в соответствии с Федеральным законом РФ “О международных договорах РФ” и Конституцией РФ.

Любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Непубликованные законы не применяются (ч. 3 ст. 15 Конституции).

Надзирающий прокурор при выявлении неисполнения условий международных договоров иностранными участниками должен направить в Генеральную прокуратуру РФ мотивированное представление с указанием конкретных нарушений и их последствий. Если подобные нарушения допущены органами и лицами Российской Федерации, то надзирающий прокурор решает вопрос о их ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Прокурорский надзор за выполнением международных договоров РФ по уголовным делам

Руководящими документами для осуществления прокурорских полномочий в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам являются приказы Генерального прокурора РФ: № 30 от 22.05.96 г. “Об организации прокурорского надзора за исполнением прав и свобод человека и гражданина”, № 50 от 3.08.98 г. “Об организации международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации”, указания Генпрокуратуры РФ: № 5/20 от 9.03.92 г. “О порядке выполнения ходатайств об оказании правовой помощи”, № 1/20 от 20.01.93 г. “Об изменении порядка выполнения ходатайств об оказании правовой помощи”, № 42/35 от 23.06.98 г. “О порядке рассмотрения ходатайств других государств об экстрадиции” и др.

Осуществление прокурорского надзора за выполнением международных договоров по уголовным делам складывается из двух аспектов — обеспечение законности по выполнению поступивших зарубежных поручений и подготовка и направление анало-

гичных в иностранные государства. Деятельность прокурора в этой сфере регулируется законодательством Российской Федерации. Если в Российской Федерации одновременно действуют многосторонний (конвенция) и двусторонний договоры с запрашивающей страной, то предпочтение отдается правилам двустороннего договора, если не имеется запрещений такого рода в конвенции.

Правовая помощь по уголовным делам производится в соответствии со ст.ст. 1, 32, 33 УПК РСФСР, ст. 13 УК РФ, а также нормами и законами, регулирующими отдельные правовые вопросы. Исполнение международного следственного поручения следователь производит с применением ст. 127 УПК РСФСР и других норм УПК, а также правил конкретных международных договоров РФ.

Организация оказания правовой помощи входит в обязанность надзирающего прокурора. Ряд вопросов он разрешает немедленно при поступлении международного следственного поручения. Это сводится к рассмотрению и анализу оснований для его принятия к разрешению или возврату иностранному государству без исполнения.

С этой целью первоначально определяется характер поручения, наличие оснований для выполнения изложенных в нем требований. В последующем задачей прокурора является правильный выбор процедуры и применения национального и иностранного законодательства, обеспечение законности принятых решений и защиты прав участников уголовного процесса.

Надзирающий прокурор выясняет: наличие международного договора РФ с направившей запрос страной, полномочия органа, возбудившего ходатайство, соблюдение установленных договором реквизитов (если он имеется), соответствие вида запроса объему правовой помощи, определенной договором, достаточно ли информации для принятия решения, не причинит ли ущерб РФ, ее суверенитету и безопасности исполнение этого международного поручения, а также определяет круг вопросов, которые необходимо дополнительно проверить в процессе выполнения поручений. Тщательное изучение условий договора предотвратит возможные ошибки применения процедуры при выполнении ходатайства.

Если ходатайство возбуждено правомерно и препятствий к оказанию правовой помощи не имеется, прокурор организует исполнение международного договора.

Согласно полномочиям, предоставленным ст. 211 УПК РСФСР, и руководствуясь ст.ст. 126 и 132 УПК РСФСР, проку-

прокурор направляет поручение для исполнения в орган дознания, следствия либо принимает его к производству сам. Исполнение международного требования прокурор берет на контроль и устанавливает срок. Международными нормами срок выполнения таких ходатайств конкретно не определен, но ограничен временем, достаточным для производства уголовно-процессуальных, следственных и иных действий.

Отсутствие оснований для оказания правовой помощи оформляется мотивированным постановлением прокурора или следователя с изложением аргументов для отказа.

Просьбу о допуске иностранного представителя рассматривает и разрешает по существу также надзирающий прокурор. Участие зарубежного представителя в производстве процессуальных и следственных действий на территории РФ ее законодательством не предусмотрено. Большинство международных договоров РФ ограничивает его только фактом присутствия, и никаких самостоятельных полномочий иностранному представителю не дает. Вместе с тем, в силу взаимных обязательств сторон иностранный представитель с согласия следователя и прокурора может заявить ходатайство при допросе о выяснении каких-либо конкретных вопросов. Такая просьба (устная или письменная) рассматривается в порядке ст. 131 УПК РСФСР, фиксируется в соответствующем протоколе и подписывается этим представителем, следователем и допрашиваемым лицом.

Особо тщательно подлежат проверке требования о выдаче. Прокурор обязан проверить, установил ли следователь все основания для принятия решения — влекущее как выдачу, так и отказ в удовлетворении требования, а также соблюдение норм и правил международного договора, УК РФ и УПК РСФСР.

Если рассматривается запрос о выдаче, то выясняется также, является ли преступление, в связи с которым поступило ходатайство, преступлением по законодательству РФ, предусмотрено ли за его совершение лишение свободы и на какой срок, не имеется ли в РФ вступившего в законную силу приговора суда или постановления о прекращении уголовного преследования.

Полные сведения о личности выдаваемого лица, его гражданстве, доказательствах вины, точном адресе проживания в РФ и месте (стране) совершения преступления должны содержаться в иностранном поручении и иметь документальное подтверждение. Если таких данных недостаточно либо они противоречивы, сомнительны, то принимаются меры для истребования дополнительных данных из-за рубежа. В таких случаях

можно использовать прямые контакты и средства связи, включая факс.

Установление гражданства выдаваемого лица и территории государства, где совершено преступление, в связи с чем требуется выдача, обязательно и выполняется российским следователем в первую очередь независимо от полноты представленных данных с применением национального (российского) законодательства.

Прокурору и следователю следует обратить внимание на возможное различие в определении гражданства и места совершения преступления в разных странах. В таких случаях наличие гражданства РФ является решающим и исключает выдачу. Отказ в выдаче последует и в отношении апатрида, постоянно проживающего в РФ, а также лиц, которым предоставлено политическое убежище (п. 2 ст. 63 Конституции РФ). К категории невыдаваемых лиц относятся также беженцы и вынужденные переселенцы, которые приобрели такой статус в соответствии с законодательством РФ и постоянно проживают на ее территории.

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. и Европейская конвенция о правовой помощи 1959 г. предусматривают при определении гражданства неправовые оценки. Это вытекает из права, предоставляемого указанными Конвенциями стороне, рассматривающей ходатайство о выдаче, распространить юрисдикцию своей страны на выдаваемое лицо с учетом характера преступления, его мотива и других условий и на момент принятия решения определить его гражданство. Эти обстоятельства следует учитывать при рассмотрении и выполнении ходатайств, поступивших из стран, являющихся участниками этих международных договоров. Но преимущество в установлении гражданства и в таких ситуациях имеет внутреннее законодательство РФ.

Прокурор проверяет полноту, наличие соответствующих документов, подтверждающих гражданство выдаваемых лиц, соблюдение своевременности и порядка их истребования. Следователь и прокурор обязаны исходить из требований ст. 61 Конституции РФ о запрещении выдачи граждан РФ иностранным государствам и высылки их за пределы Российской Федерации.

При расхождении национального и иностранного законодательств в определении места совершения преступления (страны) решение о выдаче также должно быть отрицательным. Но возможны варианты решений, если имеется коллизия требований о выдаче при одновременных претензиях нескольких стран. В по-

добных ситуациях прокурор оценивает принятое следователем решение, исходя из конкретных оснований для удовлетворения ходатайств в отношении каждой из стран, где определяющим будет законодательство РФ.

Достаточность имеющихся в запросе доказательств в отношении запрошенного к выдаче лица следователь оценивает в соответствии со ст. 71 УПК РСФСР, но дополнительной проверки не проводит. Надзирающий прокурор вопрос о доказательствах проверяет лишь на соответствие их требованиям ст.ст. 68, 71 и 143 УПК РСФСР, но не касается соблюдения законности при их получении и выполнении предписаний ст. 20 УПК РСФСР.

Для принятия решения о выдаче необходимы процессуальные документы о заключении под стражу выдаваемого лица, вынесенные и подписанные компетентными должностными лицами иностранного государства. Такие документы должны быть приложены к запросу.

Исполнение требований о выдаче и аресте в связи с выдачей требуют их организации на местах. С этой целью прокурором субъекта Федерации приказом назначается специально уполномоченный прокурор. При поступлении поручения Генеральной прокуратуры уполномоченный прокурор выносит постановление о его исполнении и выполнении действий, связанных с выдачей и арестом выдаваемого лица. В мотивировочной части постановления прокурор делает ссылку на указание Генеральной прокуратуры (дату, номер, содержание), ходатайство иностранного государства о выдаче и процессуальное решение об избрании меры пресечения в отношении затребованного к выдаче лица и приводит обоснование для проверки и заключения этого лица под стражу. Руководящими нормами являются соответствующие правила международного договора с ходатайствующей страной, УПК РСФСР, приказы и указания Генеральной прокуратуры РФ. Необходимо отразить, какие проверочные действия должны быть выполнены конкретно (объяснение затребованного к выдаче лица, установление его гражданства, наличие оснований для выдачи и ареста и т. д.). В резолютивной части постановления прокурор должен указать, какое решение принято, кому поручено исполнение решения иностранного государства о заключении выдаваемого лица под стражу в связи с выдачей, срок и место содержания под стражей данного лица, за кем будет числиться арестованный. По истечении указанного в постановлении времени содержания под стражей и при отсутствии оснований для выдачи и непоступлении документов о выдаче в срок, преду-

смотренный договором, арестованный должен быть освобожден. О заключении под стражу выдаваемого лица и его освобождении уполномоченный прокурор сообщает в Генеральную прокуратуру. Возможно и повторное заключение под стражу, которое производится в том же порядке и на срок, определенный договором. Срок содержания под стражей может быть продлен с учетом максимального срока заключения под стражу, предусмотренного договором, как по ходатайству запрашивающей страны, так и по инициативе исполняющего государства в связи с необходимостью получения дополнительной информации для принятия решения. Продление производится в порядке, установленном УПК РСФСР и на основании соответствующей нормы международного договора, например, ст. 59 Минской конвенции.

Если в запросе содержится требование о заключении выдаваемого лица под стражу, то прокурор согласно ст. 211 УПК РСФСР и соответствующей норме международного договора направляет органу дознания поручение для исполнения с приложением иностранных процессуальных документов об аресте. Но арестованное в связи с выдачей иностранному государству лицо не может быть допрошено на территории РФ ни зарубежными, ни российскими следственными органами. Об аресте уведомляется прокурор.

Объектом прокурорской деятельности будет также и соблюдение срока содержания выдаваемого лица под стражей. Если выдаваемое лицо заключается под стражу в связи с выдачей, то время содержания его в заключении не может превышать срока, установленного договором. Обязанность принять выданное лицо лежит на стране, заявившей требование о выдаче. По истечении обусловленного срока арестованный должен быть освобожден с уведомлением об этом страны, ходатайство которой было удовлетворено.

Предварительный арест выдаваемого лица возможен лишь в исключительных случаях, оговоренных договором. Заключение под стражу как мера пресечения должна быть предусмотрена национальным законодательством РФ. Арестованный подлежит немедленному освобождению по истечении установленного срока, если иностранное государство не представит письменных обоснований лишения свободы и запрос о выдаче. Информация, переданная по факсу, не заменяет требования о выдаче и процессуальных документов о предварительном аресте и задержании.

Окончательное решение о выдаче принимает Генеральная прокуратура, куда и направляются материалы проверки и иностранное ходатайство о выдаче с мотивированным постановле-

нием прокурора (следователя), утвержденным прокурором субъекта РФ с согласия надзирающего прокурора.

Надзирающий прокурор координирует действия и принимает меры к обеспечению законности при подготовке и направлении международного следственного поручения иностранному государству.

В связи с международным следственным поручением могут быть допрошены в качестве свидетеля, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, их представителей, эксперта любые лица, находящиеся в пределах Российской Федерации. Ими могут быть как граждане РФ, так и иностранцы. Но допрос перечисленных лиц должен производиться с соблюдением требований УПК РСФСР.

Требование о допросе конкретного лица должно учитывать процессуальный порядок этого следственного действия, установленный в стране, которая будет его исполнять. Например, в США допрос может быть произведен устно, как под присягой, так и без нее. Показания фиксируются полицейским или самим допрошенным лицом или иным способом, установленным законом штата по месту допроса или федеральным правовым актом, которые могут иметь существенные различия. Поэтому прокурору необходимо проконтролировать оформление такого поручения, изучить соответствующее иностранное законодательство и помочь следователю сформулировать просьбу о применении и соблюдении процедуры, обеспечивающей признание доказательств, полученных при допросе, законными и допустимыми. Следует учесть при этом, что законность доказательств обеспечивается применением федерального законодательства США, а не штата.

Предоставление гарантий, обеспечивающих уголовное преследование выдаваемого лица, наравне с выполнением других условий международного договора обязывают следователя целенаправленно, всесторонне и полно расследовать обстоятельства преступления и располагать убедительными и достаточными доказательствами вины требуемого к выдаче лица.

Выполнение положений ст. 20 и 69 УПК РСФСР по таким делам прокурор обязан проверить особенно тщательно. Важно соблюдение этих норм при расследовании уголовных дел, по которым обвиняемый скрылся. Должен быть повседневный надзор за объемом и полнотой следственных действий, возможных без участия обвиняемого.

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР специально не предусмотрен порядок производства по делу после отказа в выдаче и не урегулирован ряд процессуальных вопросов. Представляется, что в таких ситуациях надо исходить из совокупности общих принципов, определяющих принятие решения по уголовному делу. Среди них учитываются: давность для уголовного преследования или освобождения от наказания (ст.ст. 78, 83 и 94 УК РФ), обстоятельства, исключающие производство по делу, основания для прекращения (ст.ст. 5, 6, 8 УПК РСФСР) или приостановления производства (ст. 195 УПК РСФСР) по делу и другие предусмотренные УПК РСФСР мотивы.

Если отказ в выдаче связан с привлечением лица к уголовной ответственности за то же деяние, то производство по делу приостанавливается до принятия окончательного решения. При этом, если требуемое к выдаче лицо будет привлечено к уголовной ответственности и осуждено за это преступление, то ограничение для возобновления расследования и принятия решения будет в пределах отбытия срока или части наказания по приговору суда. В случае прекращения уголовного преследования зарубежной стороной решение в РФ принимается с учетом этого обстоятельства, но с применением соответствующих норм УПК РСФСР. Условная выдача может повлечь приостановление производства на срок, ограниченный этим мотивом.

Уголовное дело может быть приостановлено со ссылкой на такое решение иностранного государства. Последующие решения зависят от мотива отказа в выдаче.

Например, в РФ расследуется уголовное дело в отношении одного обвиняемого. В случае отказа в его выдаче в связи с привлечением к уголовной ответственности в иностранном государстве производство по делу следует приостановить со ссылкой на эти обстоятельства без отмены международного розыска. Окончательное решение будет зависеть от решения по делу в иностранном государстве.

При этом направление уголовного дела в зарубежный суд не повлечет отмены постановления о приостановлении производства российским следователем до вынесения решения судом. Окончательное решение принимается по УПК РСФСР.

Однако судебное решение в этом случае повлияет на развитие процесса по российскому уголовному делу. Осуждение требуемого к выдаче лица в иностранном государстве обязывает прекратить его уголовное преследование на основании п. 9 ст. 5 УПК РСФСР. Оправдательный приговор исключает уголовное

преследование и обязывает прекратить дело по соответствующим реабилитирующим основаниям. Помилование или применение амнистии, устранивающей наказание, порождает освобождение от уголовной ответственности со ссылкой на п. 4 ст. 5 УПК РСФСР. Смерть этого лица исключает дальнейшее производство по делу, и оно прекращается согласно п. 8 ст. 5 УПК РСФСР.

Возбуждение ходатайства о выдаче одного из обвиняемых (если привлекается группа лиц) возможно в пределах срока предварительного следствия с соблюдением требования ст. 97 УПК РСФСР. В этом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности выделения части уголовного дела в отношении выдаваемого лица в соответствии со ст. 26 УПК РСФСР. Необходимость требования выдачи одного обвиняемого будет являться основанием для продления срока содержания под стражей в отношении других обвиняемых. Ходатайство о продлении сроков предварительного следствия и содержания под стражей будет исчисляться по правилам ст.ст. 96, 97, 133 УПК РСФСР, но ограничено временем принятия решения о выдаче. Отклонение требования о выдаче в таких случаях неизбежно влечет выделение части уголовного дела в отношении выдаваемого лица и принятие одного из возможных решений — о направлении в суд с обвинительным заключением на других обвиняемых либо о продолжении производства по делу, если доказательств недостаточно или следствие проведено неполно.

Возможно отклонение ходатайства о выдаче вследствие привлечения лица к уголовной ответственности по другому, не связанному с выдачей, преступлению. Принятие решения по такому уголовному делу РФ будет основано на тех же принципах.

Прокурор обязан четко ориентироваться в возникающих в процессе расследования уголовных дел ситуациях, связанных с оказанием правовой помощи. Использование должностных полномочий для предотвращения нарушений в применении международного и национального законодательств и обеспечении законности при расследовании уголовных дел должны проводиться в точном соответствии с законом.

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Законодательная база по оказанию правовой помощи по уголовным делам в области международного сотрудничества складывается из совокупности действующего национального законодательства; общепризнанных норм и принципов, закрепленных в правовых актах международных организаций; установленных международными договорами процедур, обязательных для отдельных субъектов (государств) международных отношений.

В Российской Федерации законодательство по этому вопросу составляют:

конституционные федеральные законы, федеральные законы, регулирующие деятельность суда, прокуратуры, милиции и других правоохранительных и исполнительных органов и применение ими международного права в уголовном процессе;

международные договоры РФ;

указы Президента РФ;

постановления Правительства РФ;

отдельные нормативные положения, прямо регулирующие уголовно-процессуальные отношения,— изданные компетентными федеральными органами Российской Федерации, а также соответствующими федеральными ведомствами в виде постановлений, инструкций, приказов, писем, распоряжений.

Наиболее важными правовыми документами для Российской Федерации как субъекта международного сотрудничества по оказанию правовой помощи являются следующие.

Национальное законодательство и нормативные документы

- * Конституция РФ 1993 г.;
- * Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР;
- * Уголовный кодекс РФ;
- * Федеральный конституционный закон “О Конституционном суде РФ” от 24.06.94 г.;
- * Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12.06.90 г.;
- * Постановление Президиума Верховного Совета СССР “О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам” от 21.06.88 г. № 9132-XI;
- * Указ Президиума Верховного Совета СССР “О признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей” от 21.06.88 г. № 9131-XI;

* Федеральные законы:

“О Прокуратуре РФ” в редакции Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в закон РФ “О Прокуратуре РФ” от 18.10.95 г.;

“О действии актов органов СССР на территории РСФСР” от 24.10.90 г.;

“О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания” от 25.05.94 г.;

“О языках народов РСФСР” от 25.10.91 г.;

“О международных договорах РФ” от 16.06.95 г.;

“О гражданстве РСФСР” от 20.11.91 г. с дополнениями и изменениями от 17.06.93 и 6.02.95 г.;

“О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” от 18.07.96 г.;

“О правовом положении иностранных граждан в СССР” от 21.06.81 г.;

“О государственных границах РФ” от 1.04.93 г.;

“Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” от 27.04.93 г. с изменениями от 15.11.95 г.;

“Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” от 25.12.96 г.;

* “Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР”. Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.05.66 г.;

* “Инструкция о порядке извещения иностранных дипломатических и консульских представительств на территории СССР о задержаниях и арестах граждан представляемого ими государства, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы граждан”. Утв. Прокуратурой, Верховным судом, МВД, МИД, КГБ СССР от 5.06.87 г. № 39/17/144/35/107/35;

* “Правила пребывания иностранных граждан в СССР”. Утв. Постановлением СМ СССР № 212 от 26.04.91 г.;

* Указ Президента РФ от 25.09.93 г. № 1451 “О предотвращении незаконного привлечения к уголовной ответственности граждан РФ”;

* Указ Президента РФ № 1113 от 30.06.96 г. “Об участии Российской Федерации в деятельности международной организации уголовной полиции — Интерпола”;

* “Положение о предоставлении политического убежища в РФ”. Утв. Указом Президента РФ от 25.07.95 г.;

* “Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ”. Утв. Указом Президента РФ № 386 от 10.04.92 г. с дополнениями, внесенными в Указ № 2007 от 24.10.94 г. “О некоторых вопросах реализации закона “О гражданстве”;

* “Инструкция о порядке оформления и выдачи гражданам России паспортов и вкладышей, свидетельствующих о гражданстве РФ”. Утв. приказами министра внутренних дел РФ № 210 от 5.05.93 г. и № 330 от 30.07. 94 г. “Об организации работы МВД РФ при рассмотрении вопросов гражданства РФ”;

* “Правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ”. Утв. Постановлением Правительства РФ № 713 от 17.07.95 г.; “Инструкция по применению Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ”. Утв. Приказом министра внутренних дел РФ № 393 от 23.10.95 г.;

* “Временные правила оформления и выдачи заграничных паспортов гражданам РФ”. Утв. Приказом министра внутренних дел РФ № 66 от 17.02.66 г.;

* “Инструкция о порядке проверки граждан, ходатайствующих о выдаче заграничных паспортов и учета заграндокументов”. Утв. Приказом министра внутренних дел РФ № 66 от 17.02.93 г.;

* Постановление Правительства СМ РФ от 28.01.93 г. № 73 с дополнениями от 20.07.95 г. № 685 “О мерах по обеспечению права граждан РФ на свободный выезд за ее пределы и беспрепятственное возвращение и совершению порядку командирования работников за границу”;

* Постановление Правительства РФ от 29.06.95 г. № 653 “О заключении соглашений о сотрудничестве между министрами внутренних дел РФ и компетентными ведомствами иностранных государств”;

* Распоряжение администрации Президента РФ “О написании названий государств и бывших республик СССР и их столиц” от 17.08.95 г. № 1495;

* Письмо Министерства юстиции СССР от 09.03.72 г. и инструкция от 28.02.72 г. с дополнениями от 26.06.85 г. “О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям”;

* Постановление Пленума Верховного суда СССР № 2 от 19.06.59 г. “О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам”;

* Постановление Пленума Верховного суда РФ № 8 от 31.10.95 г. “О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия” и № 10 от 21.12.93 г.;

* “Положение о комиссии по правам человека при Президенте РФ”. Утв. Указом Президента РФ № 1457 от 18.10.96 г.;

* “Положение о представителях МВД РФ в зарубежных государствах”. Утв. Постановлением Правительства РФ № 10 от 01.05.95 г.;

* Положение от 05.01.95 г. “О Национальном Центральном Бюро Интерпола”. Утв. Постановлением Правительства РФ от 14.10.96 г. № 1190;

* “Инструкция о порядке исполнения и направления органами внутренних дел РФ запросов и поручений по линии Интерпола”. Утв. Приказом министра внутренних дел РФ № 10 от 11.01.94 г.;

* Письмо МВД России № 1/2548 от 01.07.92 г. “О прямых контактах с полицейскими органами зарубежных стран”;

* “О порядке представления в органы прокуратуры специальных донесений о чрезвычайных происшествиях, преступлениях и иной обязательной информации”. Приказ Генерального прокурора РФ № 20 от 5.05.97 г.;

* “Об объявлении соглашений о правовой помощи и сотрудничестве”. Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 18 от 03.06.93 г.;

* “Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием”. Приказ Генерального прокурора РФ № 31 от 18.06.97 г.;

* “Об организации международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации”. Приказ Генерального прокурора РФ № 50 от 03.08.98 г.

* “Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина”. Приказ Генерального прокурора РФ № 30 от 22.05.96 г.

* “О порядке возвращения законным владельцам похищенных транспортных средств”. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 15-6-95 от 11.05.95 г.;

* “Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на защиту конституционных органов власти”. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 36/13 от 10.08.92 г.;

* “О порядке выполнения ходатайств об оказании правовой помощи”. Указания Генеральной прокуратуры РФ № 5/20 от 09.03.92 г.; “Об изменении порядка выполнения ходатайств об оказании правовой помощи” № 1/20 от 20.01.93 г.;

* “О порядке рассмотрения ходатайств других государств об экстрадиции”. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 42/35 от 23.06.98 г.

*Базовые международные договоры и правовые акты,
в том числе содержащие общепризнанные нормы
и принципы международного права*

* Всеобщая декларация прав человека от 10.12.48 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.66 г., Европейская конвенция о защите прав и свобод человека 1950 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.63 г. и другие международные договоры и правовые акты, которые провозглашают примат индивидуальных прав и свобод человека и гарантируют их защиту каждым субъектом международного права;

* Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.61 г.;

* Международные договоры, признанные частью правовой системы Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ.

С момента провозглашения Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12.06.90 г. международное сотрудничество по оказанию правовой помощи значительно расширилось и повлияло на законодательство России.

Признание нашей страной международных принципов защиты прав и свобод человека повлекло внесение изменений и

дополнений не только в уголовный и уголовно-процессуальный законы, но и в конституционное законодательство.

Был принят ряд законов, направленных на защиту, в т. ч. и судебную, прав подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, реальному обеспечению гарантированных конституционных норм при задержании, аресте, привлечении граждан к уголовной и иной ответственности. Расширены возможности обращения в суд для защиты чести и достоинства, возмещения имущественного и морального вреда. Большинство положений действующей Конституции РФ в области прав человека признано соответствующими демократическим принципам.

Вместе с тем, развитие международного сотрудничества Российской Федерации опережает совершенствование национального уголовного и уголовно-процессуального законодательств. Некоторые конституционные нормы в связи с этим декларативны и не имеют соответствующих механизмов их применения. Например, отсутствуют специальные процедуры обеспечения прав арестованных в связи с их выдачей. Соответствующих законов по применению международных процедур при расследовании уголовных дел российская правовая база не содержит. Имеются пробелы и по другим вопросам уголовного и уголовно-процессуального права, на что обращено внимание России при принятии ее в члены Совета Европы.

Рекомендуемая литература

Абдуллаев М. И. Международное право и внутригосударственное законодательство. СПб., 1994.

Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммуитеты в российском уголовном процессе. М., 1998.

Алексеева Л. Б., Жуйков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: Практическое пособие. М., 1996.

Алексеева Л. Б., Жуйков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Россий-

ской Федерации: Практическое пособие / Под общей ред. В. М. Жуйкова. М., 1996.

Бойков А. Д. Перспективы развития российской прокуратуры // Уголовное право. 1998. № 2.

Бойцов А. И., Волженкин Б. В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие. СПб., 1993.

Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976.

Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение: Методическое пособие / Рук. авт. коллектива Г. В. Дашков. М., 1998.

Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1987.

Даниленко Г. М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: Практика Конституционного суда // Государство и право. 1995. № 11.

Действующее международное право: В 3 т.: Сборник / Сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. М., 1997.

Демидов И. Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М., 1995.

Зимин В. П., Зуев М. Н. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. М., 1993.

Игнатенко Г. В., Марочкин С. Ю., Суворова В. Я. Федеральный закон "О международных договорах РФ" // Российский юридический журнал. 1995. № 4.

Комментарий к минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общей ред. П. Г. Мищенкова. Рязань, 1996.

Конституция РФ 1993 г.

Кузьмина С. С. Процессуальные проблемы расследования уголовных дел и отношении иностранцев в соответствии с международными договорами: Конспект лекции. СПб., 1994.

Лукашук И. И. Международное право в деятельности правоохранительных органов России // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Часть I. Н. Новгород, 1996.

Ляхов Е. Г. Разработка и осуществление международных норм и стандартов в области уголовной юстиции // Советский журнал международного права. М., 1991. № 1. С. 64.

Международное уголовное право / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1995.

Международное уголовное право / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1996.

Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека: Пособие для российских судей / Под ред. Н. Ф. Шарафетдинова. М., 1993.

Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.

Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1844.

Панов В. П. Международное уголовное право: Учебное пособие. М., 1997.

Поленина С. В. Теоретические и практические вопросы реализации в национальном законодательстве положений ст. 15 Конституции РФ // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Часть I. Н. Новгород, 1996.

Право Совета Европы / Под ред. И. П. Скворцова. Краснодар, 1996.

Правовые основы деятельности МВД России: Сборник нормативных документов / Составители В. С. Овчинский, В. В. Черников. М., 1996.

Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сборник статей. СПб., 1994.

Родионов К. С. Правовая природа и статус Интерпола // Советский журнал международного права. М., 1991. № 1. С. 50.

Романцов С. В. О теоретических основах правового регулирования статуса иностранцев в России // Московский журнал международного права. 1996. № 2.

Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи / Составители В. П. Кружков, П. В. Крашенинников. М., 1996.

Сборник международных соглашений МВД России / Под ред. В. В. Черникова. М., 1996.

Сборник расследования преступлений: Справочное пособие / Под ред. А. Я. Качанова. М., 1996.

Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970.

Уголовный процесс: Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. М., 1995.

УК РФ 1996 г.

УПК РСФСР 1960 г. с дополнениями и изменениями на 1.01.97 г.

Усенко Е. Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона // Московский журнал международного права. 1996. № 2. С. 13.

Черниченко С. В. Права человека в контексте соотношения международного и российского права // Российская правовая система и международное право: проблемы взаимодействия. Часть I. Н. Новгород, 1996.

Шимановский В. В. Презумпция невиновности и ее реализация на предварительном следствии // Вопросы совершенствования предварительного следствия: Сборник статей. Вып. 7. СПб., 1992. С. 74.

Якупов Р. Х., Орлова А. А., Степанов Е. А. Особенности расследования преступлений с участием иностранных граждан: Лекции. М., 1994.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Введение</i>	3
I. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	5
1. Понятие международного договора РФ. Заключение, ратификация, действие и прекращение действия договора.....	—
2. Особенности применения международных договоров РФ в уголовном судопроизводстве РФ.....	14
II. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	21
1. Принципы, регулирующие оказание правовой помощи по уголовным делам.....	—
2. Применение иностранного законодательства в российском уголовном процессе.....	28
III. ВИДЫ И ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	34
1. Виды оказания правовой помощи по уголовным делам.....	—
2. Порядок оказания правовой помощи по уголовным делам. Направление и выполнение международных поручений по уголовным делам.....	37
3. Выдача.....	49
4. Осуществление уголовного преследования.....	67
5. Передача предметов.....	70
IV. ГРАЖДАНСТВО. ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ. ИНОСТРАНЦЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ	73
1. Гражданство.....	—
2. Принцип территориальности.....	77
3. Иностранцы в российском уголовном процессе.....	79
4. Дипломатический иммунитет.....	83
V. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ	

ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	90
1. Предмет прокурорского надзора.....	—
2. Прокурорский надзор за выполнением международных договоров РФ по уголовным делам.....	94
VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	102
Рекомендуемая литература.....	108

*Валентина Михайловна ВОЛЖЕНКИНА,
ст. преподаватель, ст. советник юстиции*

ОКАЗАНИЕ
ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

Учебное пособие

ЛР № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. В. Бибикова
Компьютерная правка и верстка
Н. В. Валерьянова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 22.02.99 г. Печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,2.

Тираж 700 экз. Заказ 1352.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лауборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ